

Т Р И Л Л Е Р

Чтобы выжить, нужно
проститься...

Узники Сна

Елена Миронова

18+

Елена Миронова

Узники Сна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69946873

SelfPub; 2023

Аннотация

Наташа – профессиональный сомнолог. Она занимается наукой о сновидениях, как и ее родители когда-то. К девушке обращаются три человека, которые каждую ночь видят жуткие сны с неприглядными сценами из их прошлого, и Наташе приходится разбираться самой в этих историях. Три жизни, три разных сценария, но все они связаны с одним человеком. Наташа подозревает, что кто-то нашел возможность проникать в сон посторонних людей и влиять на них. Это кажется бредом на первый взгляд, но девушка нашла спрятанный родителями от нее блокнот, из которого поняла, что они также пытались найти решение для подобной возможности. Все это очень странно и даже страшно, потому что ее родители погибли при таинственных обстоятельствах – в один день, в один час, во сне. Разумеется, Наталья не может не связать все кончики воедино, ведь таких совпадений просто не бывает! Дело осложняется тем, что помощи ей ждать неоткуда, и вдобавок она ответственна за жизнь этих троих, ведь они доверяют ей и полагаются на нее.

Елена Миронова

Узники Сна

ПРОЛОГ

Он бежал, не разбирая дороги, бежал так быстро, как это только было возможно в его физическом состоянии. Ветки колючего кустарника хлестали его по лицу и телу, раздирая кожу, оставляя грубые царапины и капли крови на лице и руках. Но он ничего не чувствовал. В его голове билась лишь одна мысль, болезненно пульсировала, стучала о виски, словно пытаясь выбраться наружу. Он спит. Спит. Это только сон!

Но до чего же явственны царапины на его руках, как же они болят, разве во сне он может чувствовать боль? Разве во сне его ноги могут так увязать в песке и грязи? А листья, которые шуршат под босыми ногами? И этот холод, жуткий холод, даже когда он быстро бежит, и, по сути, наоборот, должен вытирать пот со лба...

Или это страх? Страх заставляет его бежать вперёд. Он боится бежать, но почему-то продолжает гнать вперёд. Его не покидает ощущение дежа вю. Это уже было! Однажды он уже бежал так быстро, будто от этого зависела вся его дальнейшая жизнь. И, в общем-то, так оно и получилось. Ужа-

саясь своим воспоминаниям, он хотел остановиться, но не смог. Продолжая бежать, он внезапно начал узнавать местность, по которой нёсся во весь опор, чувствуя, как камни и иногда иглы кактусов, растущих вокруг в изобилии, впиваются ему в пятки.

И этот запах – запах лавра, такой настоящий, сильный, терпкий. Запах, который первое время после случившегося много лет назад буквально преследовал его, потому что ассоциировался у него с тем, что случилось тогда. От этого запаха его уже начало тошнить, и он снова хотел остановиться, повернуть обратно, пока его желудок не взбунтовался, и не вывернул наружу своё содержимое. Но он не смог. Словно какая –то посторонняя сила толкала его вперёд. А, может быть, эта сила существовала на самом деле? И имя ей было – болезненное любопытство? Или сладкий мазохизм? Ведь зачем-то он продолжал бежать по лесной просеке, которая уже вот-вот должна была вывести его к той поляне. Хотя он узнавал эту дорогу, вернее, хорошо её помнил. Эта дорога – из его прошлого – когда –то резко изменила его жизнь. И вот теперь, спустя столько лет, он вновь бежит по ней. И пусть он понимает, что всё это происходит во сне, но вот ведь странность: он не может свернуть с неё, не может просто физически, хотя и пытается.

Запыхавшись, он выбежал на поляну, инстинктивно закрыв глаза. Ему страстно хотелось проснуться. Самое удивительное, что он отдавал себе отчёт в том, что, скорее всего,

он спит. Он видел, что на нём надеты майка и спортивные трусы, и что ноги его босы. Именно в таком виде он и спит обычно. Но он также видел, что все это – реальность. От этой двойственности можно было сойти с ума.

Неизвестно, сколько времени он так простоял, зажмурившись. А потом сообразил, что надо довести дело до конца. Чутьём он понял, что должен ещё раз вынести этот кошмар. Тогда, может быть, ему удастся проснуться. Глаза его распахнулись. Он увидел то, что так боялся увидеть. Рядовой Тимофеев лежал на взгорке неподалеку их базы, возле караульной вышки. Одна половина его головы была полностью разворочена, являя любопытствующему взору содержимое черепной коробки...

Он наклонился над желтой сухой травой, и его стошнило. Господи, тогда тоже так было! Всё повторяется, точь-в-точь по старому сценарию!

Потом, решившись, он подошёл ближе, повторяя то, что уже делал когда-то. Сейчас должен прибежать начальник караула, и станет легче. Однако тот все не появлялся. Зато тело Тимофеева внезапно шевельнулось, и, цепляясь одной рукой за какой-то диковинный кустарник, с трудом приподнялось.

Словно примёрзший к месту, он с ужасом смотрел на эту картину. Рот его невольно открылся, но вместо крика оттуда вырвался лишь натужный хрип. Тимофеев посмотрел на него уцелевшим глазом, и ощерил жуткое пространство окровавленного рта.

– Ну что, майор, тебе нравится? – довольно бодро произнёс он. – Смотри, смотри внимательнее, что ты со мной сделал...

Зажав рот рукой, офицер попятился назад. Этого не было в том прошлом, страшном сценарии, да и не могло быть! Мёртвые не оживают, это невозможно! Он почувствовал, что теряет сознание, и осел на землю, не отводя взгляда от Тимофеева, пока перед глазами не поплыла мгла.

Он открыл глаза и понял, что всё кончено. Он наконец проснулся, и лежит в своей кровати, в своей квартире. Только его трясёт, будто от холода, и зуб на зуб не попадает. Это был сон, всего лишь сон, но какой ужасный, какой кошмарный... И такой яркий, словно всё это происходило наяву... Почему ему это приснилось, через столько лет? Почему этот кошмар не мучил его тогда, когда всё это произошло?

Он с трудом сел на постели, отходя от тяжёлого сна, вновь переживая гибель своего солдата, глупую и бессмысленную смерть, которую он мог предотвратить, и опустил ноги, нащупывая тапочки. Ему срочно надо было закурить. На полу, под ногами, что-то зашуршало, и он глянул вниз. Возле тапочек лежал скрюченный, одинокий, пожухлый листок, отклеившийся от его пятки...

***

Наташа щёлкнула пультом от телевизора, нашла нужный канал, а затем забралась с ногами в кресло, положила на колени коробку с пищей, и, обжигаясь, откусила приличный кусок. На подлокотнике, рядом с ней, стояла пластиковая бутылка сладкой газировки. Прожевав очередной кусок, Наталья отвинтила пробку бутылки, и апельсиновая воздушная струя пузырьков ударила её в нос. Она поморщилась, но исправно приложилась к бутылке, при этом ругая себя на все лады. Ведь знала же, что на ужин лучше всего купить кусок рыбы или куриные грудки, и гарнировать их свежими овощами. А вместо газировки выпить зелёного чая, можно с ложечкой мёда. Однако же она не смогла устоять перед удовольствием, далеко не всегда доступным. Зелёный чай и куриные грудки с овощным салатом у неё и так почти каждый день, с тех пор, как она решила сесть на диету, а вот пицца с анчоусами и подтаявшими шариками моцареллы – это настоящий деликатес для неё.

Наташа приготовилась внимательно слушать, с удовольствием подтянув к себе очередной кусок пиццы. Интересно, что сказали бы её клиенты, видя её сейчас, такой – в старых джинсах, застиранной футболке, которую давно пора выбросить, но жалко, так как она осталась от первой поездки Наташи за границу, с растрёпанными волосами, и жирными пальцами, испачканными в расплавленном сыре?

Она хихикнула, и тут же помрачнела, переключившись на происходящее на экране действо.

В кресле, напротив ведущего, сидел не Егор Белянин, ради которого она, собственно, и решила посмотреть сегодня эту передачу, а Артём Сергейченко, который ей никогда не нравился. В программе произошли изменения, о которых зрителей не предупредили. Либо не успели, либо сочли замену неважной.

Ведь Сергейченко и Белянин были партнёрами по фильму, о котором сейчас пойдёт речь, и вообще часто снимались вместе, однако же Наташа предпочла бы увидеть кого угодно, только не Сергейченко. Этот слащавый парень с такой же сладкой, почти сахарной внешностью, вызывал в ней отвращение. Если бы не красавицы, всегда окружавшие его, и не свадьба с известной моделью, которая должна состояться буквально на днях, она бы решила, что он – гей. Иначе, почему он так зализывает волосы, покрывая их толстым слоем геля, зачем подводит глаза, и покрывает губы блеском? Даже его ногти, ухоженные, аккуратные, покрытые бесцветным лаком, вызывали у Наташи омерзение. Впрочем, она понимала, что её мнение лишь субъективное, и она вовсе не эталон вкуса. А Сергейченко – не новенькая сто долларовая бумажка, чтобы всем нравиться. И всё-же ей совсем не хотелось на него смотреть. А, с другой стороны, Наташе было лень вставать, откладывая в сторону коробку с горячей пиццей, идти в ванную, мыть руки, чтобы потом долго щёлкать по каналам, выискивая что-то интересное и отплёвываясь от рекламы. За это время и пицца остынет!

Поэтому она постаралась расслабиться и, лишь изредка поглядывая в телевизор, слушать Сергейченко. Тогда можно будет представить, что интервью берут у Белянина.

– Ваш последний фильм – настоящий блокбастер, – восторженно сообщил ведущий, блестя глазами. По всей видимости, он был без ума от этого актёра.

– Спасибо, – скромно потупился Артём. – Но это не совсем мой фильм. Я всего лишь сыграл в нём одну из главных ролей, но, кроме меня, в нём участвовала потрясающая команда профессионалов, позволившая нам всем создать этот шедевр!

«Притворяется, – брезгливо подумала Наташа, – хочет казаться скромным и справедливым, а сам наверняка думает, что один вытянул этот фильм!»

Она постаралась абстрагироваться от происходящего, и слушала интервью вполуха. К чести Сергейченко, он не сказал ничего, что сильно покорило бы Наташу и отвратило бы её от этого человека ещё больше.

Правда, каждую его фразу она домысливала, представляя, что бы он сказал на самом деле, если бы не жеманился и не пытался показаться справедливым и честным. Она заметила, что он зевнул, прикрыв рот рукой, и усмехнулась.

– Вот и твоя истинная натура, Артём, – громко сказала она в телевизор. – Ты пытаешься делать вид, будто совершенно иной, чем на самом деле, но всё-же твоё тело действует против тебя. Твоя истинная натура проглядывает сквозь нари-

сованный тобою идеальный образ.

Она доела кусок пиццы, с удовольствием облизала пальцы, и, снова заметив зевок гостя программы, неодобрительно покачала головой. Потянулась за очередным куском лепёшки под сыром, стараясь загнать угрызения совести как можно глубже. Ну и что, что она на диете? Иногда же можно расслабиться!

Жаль, очень жаль, что сегодня в студии присутствует Сергейченко вместо Беянина. Актёр не смог прийти, и его заменил не менее известный, но менее любимый в народе. Во всяком случае, Наташе так казалось. И, уж конечно, мужественный и даже слегка грубоватый Беянин ей нравился куда больше жеманного Сергейченко!

Выспросив у гостя банальные ответы на такие же банальные вопросы, ведущий передачи предложил зрителям звонить в студию.

–Наверное, сейчас телефон раскалится от звонков, – усмехнулась Наташа, будучи уверенной, что Сергейченко никому не интересен.

Однако напрасно она была настроена так скептически. Звонили довольно часто. Отвечая на вопросы, Сергейченко ещё пару раз зевнул.

Ещё бы на часы посмотрел!

Вконец разозлившись, Наташа схватила телефонную трубку, уже не обращая внимания на следы, оставляемые жирными пальцами на матовой гладкой поверхности. Но до-

звониться ей удалось лишь с пятой попытки. Глядя на цифры в углу экрана, она наконец-то услышала усталый голос:

– Здравствуйте. Что у вас за вопрос?

– Хотела поинтересоваться, имеет ли господин Сергейченко собаку, и какой породы, – мгновенно среагировала она.

– Через десять секунд вас переключат на эфир, не кладите трубку, – сообщил тот же голос.

Наташа замерла. Ещё никогда она не звонила на телевидение. И сейчас, когда её раздражение уже иссякло, ей стало не по себе. Ну и зачем она это делает? Ей что, надо больше других? А что, если попросту положить трубку, и...

– Вы в эфире, говорите, – услышала она голос ведущего. – Как вас зовут?

Отступить было поздно.

– Меня зовут Наталья Ильинская, – представилась она. – Скажите, Артём, – вздохнула Наташа, – вам скучно там, в студии?

– Не понял, – удивился Сергейченко. – С чего вы решили?

– Потому что вы на протяжении всей передачи зеваете! Логически отсюда следует два вывода: либо вам скучно, и вы невольно зеваете, либо вы таким образом намеренно показываете своё отношение к происходящему.

Наташу внезапно отключили от эфира, она услышала короткие гудки.

Она посмотрела на трубку, и удовлетворённо положила её

на место, воззрившись на гостя в студии. Он выглядел растерянным и смущённым. Ага, всё-же она его зацепила! Успела сказать то, что хотела, оператор среагировал не слишком-то быстро. Интересно, как актёр сейчас будет выкручиваться?

– Ой, Наталья уже отключилась, – с мнимой жалостью произнёс напряжённый ведущий. – Я не заметил, чтобы вы зевали, – пришёл он актёру на помощь, – и вообще, наши зрители должны думать о том, что человек много работает, не высыпается, и относиться к нему лояльнее.

– Да нет, всё верно, – вздохнул актёр. – Наташа верно подметила, я часто зевал. Но вовсе не потому, что мне скучно, или из странного желания продемонстрировать своё небрежное отношение к программе, ни в коем случае! Дело в том, что... даже не знаю, как сказать, – пожаловался он, с обезоруживающей улыбкой глядя с экрана. – Это не совсем моё дело, и я не имею права говорить о нём, однако же и обманывать зрителя тоже некрасиво. Дело в том, – повторил он, – что я не спал двое суток. И вовсе не из-за работы. Сейчас у меня небольшой перерыв между фильмами. Просто моей невесте снятся странные сны, она боится засыпать, и я не сплю вместе с ней, за компанию.

Наташа сжалась в кресле, встревожено вглядываясь в экран. Всё объяснялось очень просто. Артём из солидарности с невестой не спал двое суток, поэтому его зевота вполне естественна.

Однако же Наташе это не понравилось, очень не понрави-

лось. Что это за сны, которые не дают покоя взрослой женщине? Что за кошмар может присниться разумному человеку, из-за которого он не смыкает глаз несколько ночей?

Наверняка, это по её части, поэтому ей придётся встретиться с невестой Сергейченко. Наташино чутьё подсказывало ей, что случай обещает быть интересным. Во всяком случае, актёр бодрствует по ночам не просто так. Наверняка невеста ему объяснила, что именно ей снится, и Артём решил поддержать её не только нежными объятиями и утешениями. Видимо, он счёл необходимым обходиться без сна какое-то время вместе с будущей женой, потому что она в этом нуждалась.

Инстинктивная тревога, смешанная с возбуждением, проникла в душу Наташи, а своей интуиции она привыкла доверять. Уже совершенно не обращая внимания на испачканные руки, Наташа вновь потянулась к телефону. Теперь она была не просто любопытным зрителем, а профессионалом, специалистом по сомнологии. И это давало ей право на звонок такому человеку, как Игорь Лисовский, известный шоумен и продюсер, потому что когда-то и он был её клиентом.

***

Алина внимательно рассматривала себя в зеркало. Пожалуй, сейчас Гурам с удовольствием бы взял её для демонстрации своей новой коллекции. Она как раз в его вкусе: вва-

лившиеся щёки, запавшие глаза, и синяки под ними. Бледная кожа, словно у вампира. Из-за впалых щёк нос казался заострённым, поэтому она и выглядела, как настоящий вампир. Только клыков не хватает...

Алина вздохнула и отошла от зеркала. Раньше ей доставляла удовольствие собственная внешность, и радость от того, что постеры с её изображением расклеены по всей Москве. А теперь она даже боится выйти куда-нибудь, чтобы, не дай бог, никто не узнал в ней ту самую Алину Смирницкую.

Она зевнула. Взгляд её случайно упал на слегка примятую постель, и девушка вздрогнула. На всякий случай прикрыла дверь в спальню, и направилась на кухню, варить кофе, уже в пятый раз за сегодняшнее утро. Хорошо ещё, что она молода, и сердце не убыстряет свой темп из-за такого количества кофеина. А что ей ещё делать? Она уже отчаялась, что ей кто-то может помочь. Правда, Артём обещал, что уже завтра он повезёт её к очередному специалисту, на сей раз владеющему гипнозом. Тот попробует загипнотизировать её, запрограммировать на хорошие, положительные сны.

Алина сняла турку с огня и нервно хихикнула. Она теперь всё делала нервно: ходила, говорила, смотрела... Каждую секунду она чувствовала себя в напряжении. И это она, красавица Смирницкая, в шестнадцать лет выигравшая конкурс «Мисс Россия», в семнадцать – выступавшая на показах известных Домов Высокой Моды во Франции и Италии, в восемнадцать сыгравшая главную роль в российско – аме-

риканском фильме, ставшем блокбастером. И сейчас, в двадцать два, собирающаяся стать женой своего партнёра в том фильме, Артёма Сергейченко. У них обоих было всё: молодость, популярность, красота, деньги, успех. Казалось бы, живи и радуйся! Ан нет: не всё так просто. Алине было бы куда проще смириться с проблемами со здоровьем, чем с ЭТИМ. ЭТО казалось просто глупой и нелепой шуткой. Но шутки кончились, когда она поняла, что ЭТО – правда. Это и было правдой. И никакие доводы рассудка её не спасали. Артём ей верил, но ровно настолько, насколько этого хотела она. Алина не стала рассказывать ему свои сны в подробностях, ему хватило и двух минут её запутанного, сбивчивого рассказа. А, может, его убедило её зарёванное лицо и испуганные глаза. Или вовсе не убедило, просто ему не хотелось жениться на истеричной девице с красными от бессонницы глазами, глушащей кофе с коньяком. Поэтому он тоже не спал вместе с ней. По ночам они развлекались: ездили в казино, затем на дискотеки, с утра заезжали в кинотеатр. Но времени для развлечений оказывалось слишком много, и оно работало против них. Алина отдавала себе отчёт, что бессонница не может продолжаться вечно, что и она сама, и Артём с трудом выдержат ещё одну, или две – в силу молодости – бессонные ночи, а затем свалятся на диван и проспят сутки. Наверное, Артём это сделает уже сегодня. Алина видела его интервью в прямом эфире. Сначала она разозлилась, что всей стране стали известны её ночные кошмары, но

затем успокоилась: а что ему оставалось делать? Уж кому, как не ей, знать, насколько сильно Артём дорожит мнением своих зрителей и, тем более, поклонников! К тому же то, что он сказал – правда. Только не полностью. Артём не сообщил, ЧТО ИМЕННО ей снится. Хотя он и сам толком не знает. Алине приходится умалчивать кое-что. И даже не кое-что, а почти всё о том, что Артём не знает, и знать не должен. Иначе, узнав о ней неприглядную правду, смог бы он и дальше продолжать с ней отношения? Захотел бы он на ней жениться? Несмотря на популярность, Артём – святой человек. Никаких грехов за ним не водится, Алина в этом уверена.

Она допила кофе, и снова закрыла глаза, зевнув. Первые сутки не спать было даже весело, на вторые она почувствовала некоторое неудобство, на третьи ей откровенно хотелось спать, и только спать. А сейчас она и не живёт вовсе, так, существует. Это её наказание за содеянное, в котором она уже давно раскаялась. Но, видимо, не до конца.

Ночью они с Артёмом смотрели старые фильмы про Фредди Крюгера. «Кошмар на улице Вязов» и его продолжение. Артём смеялся и говорил, что лучше бы Алине смотреть комедии и любовные истории с хеппи-эндом. Алина же слушала его вполуха, она пыталась разглядеть в фильмах что-то, что могло бы помочь ей. Но, к сожалению, ничего такого не обнаружила. Фильм был построен на желаниях сценариста и режиссёра, они в любой момент могли придумать всё, что угодно, чтобы герои сумели противостоять Крюгеру, и это

срабатывало. А что могла придумать Алина? Она же не писатель-сказочник. Вчера она всерьёз задумалась о том, чтобы принять крещение и начать посещать церковь. Для атеиста Артёма это показалось непонятным и странным поступком. Да и, в общем-то, если бы не сны, которые снились ей несколько ночей подряд и фактически довели до истощения, и морального, и физического, то она бы никогда в жизни не задумалась о церкви. Ей отлично жилось, зачем же думать о Боге? Она понимала, что для верующего человека это настоящее богохульство, но так и было на тот момент. И только сейчас Алина поняла, что была по – настоящему счастлива. Так всегда происходит, когда теряешь что-то, будь то здоровье, любовь мужчины или деньги. Но вот в этот момент она с удовольствием обменяла бы свою известность и финансовое благополучие на здоровый и крепкий сон, без сновидений. Интересно, она вообще когда-нибудь сможет заснуть? Или с ней и вправду случится что-то ужасное, то, что обещают ей её кошмары? Она вполне может сойти с ума, если ещё некоторое время ей будет сниться тот-же сон.

Никогда в жизни Смирницкая не думала, что с ней может произойти такое. Вначале она решила, что это издержки памяти. Да, она изо всех сил старалась забыть тот некрасивый случай, в котором приняла когда-то активное участие. Но, видимо, у памяти свои секреты и желания. Но когда тот же самый сон приснился ей во второй раз, а потом и в третий...

Никогда ещё ей не было так страшно. Она отхлебнула ко-

фе и на секунду закрыла глаза. А потом испуганно распахнула их, опасаясь, что снова заснёт. Нет-нет, ни в коем случае ей нельзя спать! Уже через несколько минут в квартире появится её мама, затем подруги, которые помогут ей привести себя в порядок, и надеть свадебное платье. В конце концов, у неё сегодня такое торжественное событие, а она всё ещё думает о ночных кошмарах! Хорошо, что она – профессиональная модель, и не нуждается в услугах специалиста по макияжу. С ранней юности она уже знала, как и при помощи чего подчеркнуть те черты лица, которые этого требуют, сгладить неровности кожи так, чтобы она казалась идеальной. Сейчас, правда, вряд ли она сможет наложить косметику, у неё руки трясутся и глаза закрываются. Но девчонки – коллеги сделают это за неё. И не забыть бы выпить пару таблеток, которые вчера ей принесла соседка. С одной стороны, это практически наркотик, а Алина никогда в жизни не употребляла наркотиков. А с другой стороны, как же иначе она сможет продержаться на собственной свадьбе, очумев от бессонницы? Но всё вроде бы неплохо складывается. Завтра они с Артёмом, который к тому времени будет называться её мужем, поедут к специалисту – гипнотизёру. Он обязательно поможет, не может не помочь! Жаль, что Артём сразу не предложил его кандидатуру, и она, как дура, ездила к какой-то полусумасшедшей бабке – то ли гадалке, то ли знахарке, то ли экстрасенсу. Та дала Алине пучок сухой травы, велела заваривать её и пить три раза в день и четвёртый раз

– обязательно – на ночь. Когда они ехали обратно, домой, от этой бабули, у Алины в машине сильно закружилась голова. Она принюхалась и поняла, что ей нехорошо от запаха, который исходит от этой травы. И сухой букет полетел в окно. Впрочем, это уже в прошлом. А сейчас всё налаживается.

Алина представила, как будет выглядеть в шикарном платье на свадебной церемонии, улыбнулась самой себе, и направилась к шкафчику, в котором спрятала принесённые соседкой таблетки.

***

Яков Андреевич так и не выиграл в том конкурсе. Напрасно он впихивал в себя килограммы еды, тренируясь дома. Его главной ошибкой стало то, что на тренировках он ел исключительно вкусную, домашнюю еду, а на конкурсе предложили сырую рыбу, мёд, томатный сок, чёрствый хлеб и не самую свежую квашеную капусту. И эту гадость, которой были насыпаны и налиты тазики и литры, предстояло съесть за четыре минуты!

Он, после первого же литра томатного сока и куска отвратительной сырой рыбы понял, что ему не осилить такое количество ужасающих продуктов, и ретировался со сцены. Потом уже из зала наблюдал, как его бывшие соперники дружно поглощают жуткие вещи, даже не морщась. Наверное, они специально морили себя голодом несколько дней, чтобы так

набрасываться на такие продукты, решил он. И пожалел, что сам не поступил так же.

Ему было грустно. Уже целых три недели он не выигрывал даже завалящей майки с надписью какой-нибудь радиостанции, яркого пакета или бейсболки.

Да что там бейсболки, даже ручки или брелка ему не досталось!

Опечаленный, он наблюдал за моментом награждения победителя, которому вручили кухонный комбайн, упаковку томатного сока и календарь с голыми девицами.

Плевать ему на календарь, и томатный сок он терпеть не может. И кухонный комбайн ему тоже не нужен. Но главное – это не сами призы, главное, выигрыш. Победа.

Яков Андреевич любил и умел побеждать. Правда, не всегда это у него получалось, однако он стремился к увеличению процентного соотношения выигрышей к проигрышам. Точнее, это даже проигрышем было нельзя назвать, ведь он фактически не вкладывал деньги, разве что своё время и определённые трудовые затраты. И всё-же он всякий раз безмерно расстраивался, если выигрыш доставался не ему.

Яков Андреевич был профессиональным игроком. Но играл не в казино, и ставок на тотализаторе тоже не делал, просто он принимал участие во всех рекламных акциях, предпринимаемых крупными и не очень компаниями с целью привлечения клиентов. Он исправно собирал крышечки от пива, вырезал эмблемы коровы с пакетов молока, бережно

хранил длинные вкладыши из пачек с чипсами, а также постоянно заполнял различные анкеты, отсылал их, созванивался с менеджерами, чтобы узнать, почему не произошла доставка призовой пачки сигарет(чипсов, вина, каталога и пр.), ведь он оставил заявку.

Сначала он занимался этим от безделья, а затем как-то незаметно втянулся, да так, что развлечение превратилось в натуральную работу. Яков Андреевич поднимался в восемь утра, включал радио, делал себе бутерброд и тут же залезал в Интернет, чтобы узнать об очередной рекламной акции, и распечатывал условия таковой. Затем прерывался на некоторое время, чтобы закончить бумажную работу по заполнению анкет, потом обедал, и звонил на радио – в это время по нескольким радиостанциям шли акции. Надо было дозвониться, ответить на вопросы, и при хорошем раскладе выиграть приз.

Затем он шёл на почту, чтобы отправить очередную порцию тех анкет, которые требовали дополнительного конверта, а не отсылались по электронной почте.

А далее уже либо ездил за ранее выигранными призами, отстаивал очереди ради получения очередного пивного бокала или набора ручек с логотипом фирмы, либо шерстил по округе в поисках сырья для своего будущего выигрыша. То есть, искал пробки из-под пива, собирал вкладыши из-под жвачек, сигаретные пачки и многое другое. Либо ехал к месту проведения очередного конкурса-акции, как, например,

сегодня, когда надо было съесть эту сырую рыбу, бр-р... Помимо этого, Яков Андреевич участвовал в кастингах различных ток-шоу, от «Я и моя семья» до пошлейшей программы «Двери». Не секрет, что все сюжеты этих передач придумывают редакторы, а исполнители – загримированные актёры, разумеется, не те, которые снимаются в сериалах и кино. Либо обычные люди, тщеславные и охочие до скандалов, либо просто скучающие зеваки, либо любители лёгкой наживы. Яков Андреевич, пожалуй, объединял в себе все эти три категории. Он не любил и не хотел работать, это раз, считал, что жизнь его сильно обидела, а на самом деле он заслуживает куда большего, это два. И, наконец, три: иногда ему и вправду было нечем себя занять. И это просто счастье, что несколько лет назад, когда ему уже исполнилось пятьдесят лет, он открыл для себя Интернет. Однако всемирная паутина поначалу оказалась недешёвым для него удовольствием, поэтому приходилось строго лимитировать свой доступ в неё. А теперь, когда у него есть возможность оплачивать безлимитную линию Интернет, его это уже не так интересует, как поначалу. Интернет, словно огромное бескрайнее поле, манит к себе, тянет и не отпускает, пока не насытишься им всласть. Яков Андреевич счастливо избежал Интернет-наркомании, поэтому в основном появлялся во всемирной паутине лишь по делу.

В его квартире хранилось больше сотни различных брелков и столько же зажигалок, тридцать два нагрудных кошель-

ка, семьдесят с лишним пепельниц, восемнадцать обычных кошельков и портмоне, пятьдесят блоков сигарет (Яков Андреевич не курил, берёг здоровье), куча пивных кружек (и не пил пиво, предпочитая дорогие вина, которые ему удавалось выпить крайне редко) и бокалов, которым он уже со счёту сбился, равно как и ручкам, бейсболкам и фирменным паке-там.

Правда, иногда ему удавалось выиграть действительно стоящий приз. В последний раз (это случилось полтора года назад) ему подарили хороший цифровой фотоаппарат. Первое время он с удовольствием фотографировал сам себя и выкладывал свои фото в Интернете, охотно любуясь собой. Именно фотоаппарату вменялось в заслугу, что жизнь Якова Андреевича с его появлением сильно изменилась. Впрочем, об этом чуть позже.

Перед этим был видеомэгнитофон, правда, не самый лучший и даже плохонький. Пара миксеров, большая упаковка фруктового чая, набор десертных ложек, яркий походный рюкзак, билеты на модный мюзикл, дешёвенький столовый сервиз, собрание сочинений какого-то малоизвестного классика, три махровых полотенца с изображением чёрного лебедя, маленькое, среднее и купальное... После этого шли только мелочи, ничего крупного ему выиграть не удавалось. И вот сегодня он планировал получить эту драгоценную путёвку на Крит, которая так манила его золотистым песочком, пляжем, и халявным перелётом. Но, увы, ему не повезло...

В общем, наверняка было что-то и ещё, только Яков Андреевич этого уже не помнил. Кроме того, многие его выигрыши уходили налево, так сказать. Он постоянно чем-то с кем-то менялся, что-то продавал на Интернет-аукционах, словом, постоянно был занят. Особенно с тех пор, как ему подарили этот цифровой фотоаппарат. Яков Андреевич тратил по часу каждый вечер, перед сном, делая фотографии своего добра, расфасованного по пакетам, сумкам, аккуратно разложенного на книжных полках и в кухонных шкафчиках, с тем, чтобы как можно выгоднее представить товар в Интернете. Ранее он делал это при помощи старенькой «мыльницы», и часто снимки получались неважными. Он не мог позволить себе делать несколько кадров одного товара, чтобы затем выбрать наилучшую фотографию. Зато теперь, когда можно было без лишних трат делать какое угодно количество фото, он изрядно поднаторел в фотографическом искусстве, что, несомненно, увеличило количество его продаж.

Самое удивительное, что у него действительно покупали эти мелочи. Понятно, что большинство уходило за довольно смешные деньги, однако, при средних продажах в день от пяти до пятнадцати предметов, за месяц набегала пусть небольшая, но всё – же сумма, значительно превышающая прожиточный минимум.

Так что достаточно много времени уходило и на встречу с покупателями, которые норовили непременно пересечься в

центре либо во время обеденного перерыва, либо после работы. И Яков Андреевич выкручивался, как мог, носился по эскалатору в часы пик, куда-то опаздывал, куда-то приезжал намного раньше, и беспощадно прожигал своё время таким вот образом, куда больше отдавая, нежели получая.

Когда он только начинал свою карьеру игрока – менялы, он с удовольствием возился с покупателями, подолгу рассказывал о товаре, самолично придумывая истории его появления в его жизни. Ему нравилось, что он занят, он чувствовал себя нужным, полезным, и значимым. Ну и, разумеется, немалую роль во всей этой игре занимали деньги. На них можно было прожить, а Яков Андреевич, как было замечено ранее, работать не любил и не желал.

Однако, кроме денег, в его заработке немалую роль играл и спортивный интерес. Якову Андреевичу крупно повезло, что он обнаружил этот источник дохода, к которому сумел прибиться и из которого жадно пил, даже хлестал, драгоценную влагу.

Теперь он мог считать себя везунчиком, любимцем Фортуны, и убеждался в этом частенько. Жизнь его была легка и приятна. Яков Андреевич не ожидал подвоха и не мог его ожидать – откуда? В принципе, кое-что могло произойти, но он внутренне был к этому готов, хотя и страстно не хотел этого. Но всё-же это было не смертельно. И, уж конечно, ни в коем случае он не ожидал такого удара изнутри, от самого себя. Вернее, от собственных сновидений... Его подлая па-

мать, пробив плотное ограждение, поставленное им много лет назад, объявила ему шах. И мат.

***

Наташа помолчала, внимательно разглядывая его. Он ей понравился, этот посетитель, с первого же взгляда. Она как-то сразу уловила в нём достоинство, а это её всегда привлекало. Не заносчивость и гонор, а именно достоинство, тихое, не стремящееся напоказ, не выпирающее из всех щелей и не кричащее о себе. Мужчина средних лет, коротко остриженный по старой армейской привычке, с седоватыми висками. Судя по тому, что она услышала, Наташа была уверена, что её новый клиент страдает интрасомническим расстройством. Характеризуется оно частыми ночными пробуждениями, неудовлетворённость сном, разбитым состоянием в течение дня. Инсомнией страдает множество людей, поэтому проблема, с которой обратился к ней этот человек, была традиционной. Наташа занималась лечением инсомний уже много лет. Причины нарушений сна многообразны. Здесь и стресс, и алкоголь, психические, органические и неврологические заболевания. Даже смена работы и перемена часовых поясов могут вызвать расстройство сна. Лечение инсомний не является слишком сложным: следует, во-первых, найти и устранить причину их, а во-вторых, использовать различные, подходящие именно этому случаю виды терапий: фар-

макотерапию, иглотерапию, психо- и фототерапии.

Наташа уж было хотела объяснить мужчине, с чего надо начать, как вдруг он сказал то, что её очень удивило. Даже, скорее, поразило:

– А самое главное, что мне всегда снится только один сон. Я уже знаю его наизусть, знаю, как он начнётся и чем закончится. Мне неловко в этом признаться, но я теперь даже боюсь засыпать. Это настоящий кошмар...

Наташа с недоверием взглянула на него. Такое случается, ничего удивительного в этом нет. Один и тот же сон может сниться из ночи в ночь. Многие ныне известные люди получали решение своих проблем именно во сне. Уже давно доказано, что ночью наш мозг не получает отдыха, а продолжает функционировать в том же самом режиме. Соответственно, если человек весь день думал над решением какой-то задачи, и уснул с этой мыслью, не занятый ничем другим мозг продолжает раздумывать над этой задачей, и очень часто находит гениальное в своей простоте решение. Научные открытия, блистательные произведения литературы и искусства, пришедшие на ум их создателям во сне, отлично иллюстрируют уверенность в том, что наш сон – это активный процесс. Менделеев и Пушкин, Лермонтов и Бор, Эйнштейн и Босх – лишь малая толика знаменитых имён, воспользовавшихся собственными сновидениями.

Наталья часто имела дело с расстройствами сна, однако в этот раз её кое-что смущало.

Крайне редко к ней обращались мужчины именно с такой проблемой. Как правило, мужчины вообще предпочитают делать вид, будто всё происходящее с ними – норма, и терпеть не могут обсуждать с врачами или с другими специалистами то, что с ними происходит. Правда, есть категория мужчин, которые с удовольствием бегут к профессионалам, чтобы поделиться с ними своими проблемами, однако Анатолий Иванович Симонов не был похож на такого человека.

Лицо его было усталым, зато вот глаза смотрели открыто и по-доброму. Проблема его не казалась ей неразрешимой. В конце концов, сколько раз она уже помогала людям, борющимся с бессонницей или с кошмарами во сне. Однако то, что он ей говорил, напомнило Наташе недавнюю передачу с Сергейченко. Тот утверждал, что его невеста боится спать. И Анатолий Иванович признался ей в том-же. Наташа вдруг подумала, что ему наверняка пришлось нелегко расписываться в собственной слабости. Наверное, он пришёл к ней, когда уже потерял надежду самому избавиться от страшных сновидений.

–

Я правильно вас понимаю, Анатолий Иванович, вам снится один и тот же сон, из ночи в ночь, так? – осторожно начала Наташа. Он кивнул.

–

И давно он вам снится? – спросила она, затаив дыхание. Ей хотелось получить подтверждение собственным догад-

кам, и она его немедленно получила.

—

Почти две недели, — опустил глаза мужчина. — Иногда несколько ночей я могу спать нормально, с другими сновидениями или вообще без них. Но в тот самый момент, когда я начинаю забывать о ночном кошмаре, он появляется вновь.

—

А о чём ваш сон? Вы можете мне его описать? — наконец, заинтересовалась она.

Мужчина медленно покачал головой.

— Не подумайте, что я сумасшедший или что у меня проблемы с памятью, — вынужденно улыбнулся он. — Просто мне бы не хотелось проговаривать его вслух. Это очень неприятно, тяжело и страшно, по крайней мере, для меня.

— Этот сон — он повторяет события, произошедшие в реальности? — в лоб спросила Наташа.

Анатолий Иванович кивнул.

— Именно повторяет. Из ночи в ночь мне снится одно и то-же, даже во сне я знаю, что будет дальше.

— А вы сами можете повлиять на это? Ну, раз знаете, что будет дальше? Вы же можете остановиться, и повернуть сон в другую сторону... Наверное, я неудачно выразилась, — заторопилась она, заметив его тяжёлый взгляд. — Психологи часто советуют людям, отягощённым проблемами прошлого, прокрутить ту ситуацию в голове ещё и ещё, но теперь уже переиграть её в свою пользу, понимаете? То есть, если в

вашем прошлом случилось какая-то неприятная потеря, или трагедия, вы должны придумать другой конец для той ситуации, тот, который устраивает вас гораздо больше. Может быть, это не ваш случай, но всё-же часто это действительно помогает.

– Я уже всё перепробовал. Но в том-то и дело, что я ничего поделаться не могу. Иначе разве пришёл бы к вам? – он невесело усмехнулся.

Наташа задумалась. Если бы она точно знала содержание этого сна, было бы легче. Однако Анатолий Иванович не хотел ничего рассказывать, и не расскажет, по крайней мере, сейчас, она в этом уверена. И всё-таки стоит попытаться.

– Вы можете не впадать в подробности, а просто хотя бы обрисовать мне смысл того, что вам снится.

Анатолий Иванович молча потянулся за чашкой кофе, сделал пару глотков, а затем мрачно взглянул на неё.

– Я не хочу этого делать, но не потому, что не доверяю вам, а потому, что в этом случае мне придётся занять как минимум час вашего времени и рассказать часть своей жизни. По некоторым причинам мне бы этого делать не хотелось.

– Ну, я никуда не тороплюсь, – улыбнулась Наташа, но посетитель шутки не принял.

– Зато мне пора на работу.

Он вернул чашку на стол, и поднялся.

– Прийти к вам было необдуманном поступком. Прошу меня простить, – наконец произнёс он. – Я сам должен с этим

разобраться.

– Но вы даже не выслушали меня, – взмолилась Наташа, – не дали мне возможности помочь вам!

– Боюсь, вы не сможете мне помочь.

Он сделал несколько шагов к двери.

– Действительно, глупо, – разозлилась Наташа. – Вы прие-
зжаете ко мне, проводите у меня не более десяти минут, а
затем внезапно решаете отказаться от моей помощи! Очаро-
вательно!

Анатолий Иванович внезапно повернулся к ней и на сей
раз улыбнулся по-настоящему.

– Не сердитесь, пожалуйста, Наташа. Мне жаль, что я от-
нял у вас время. Я поступил нехорошо, признаю это. Ни в
коем случае моё желание отказаться от вашей помощи не
связано с вашей личностью! Я приехал потому, что впал в
отчаяние. Но вот сейчас, когда вы начали мне задавать во-
просы, я понял, что не готов пока на них ответить. Ну не хо-
чу я, и не могу, рассказать всё то, что мне снится. А без этого
вы не сможете мне помочь, верно?

– В какой-то мере, – призналась девушка. – Конечно, если
бы вы рассказали мне всё без утайки, было бы гораздо про-
ще.

– Ну вот видите, – он развёл руками. – К тому же и время
я неудачное выбрал, мне и вправду уже пора на дежурство.

– Давайте считать, что знакомство состоялось, – обезору-
живающе улыбнулась Наташа. – А насчёт вашей проблемы...

вы, конечно, вольны делать, что хотите. Хотите – рассказывайте, хотите – нет. Но всё-же, как показывает практика, если долгое время снится один и тот же кошмар, значит, дело серьёзное, в большинстве случаев требуется психологическое лечение. Поэтому подумайте ещё раз, как следует. Если решитесь мне всё рассказать, обещаю, что сделаю всё возможное, чтобы помочь вам.

– Я вам верю, – серьёзно кивнул он. – И обещаю, что непременно всё обдумаю. В конце концов, это же моя проблема, а не ваша, и в моих интересах её решить.

– Вот и славно, – заключила Наташа, провожая гостя.

Когда он уже собирался выходить, она вдруг вспомнила, что не задала ему ещё один вопрос.

– Анатолий Иванович, а кто направил вас ко мне?

– А... Софья Львовна, – улыбнулся он.

Уже закрывая дверь, Наташа невольно последовала его примеру. Она всегда улыбалась, когда вспоминала о Софье Львовне. А происходило это довольно часто. Старушка была знакома с родителями Наташи, когда те ещё даже не были женаты. А её самой, соответственно, и в планах не было.

Поэтому она помнила Софью Львовну с самого раннего детства. Да и сейчас как она могла её забыть, когда старушка звонила Наташе как минимум два раза в неделю? Разговор всегда начинался с одного и того-же предложения:

– Ласточка моя, я опять всю ночь глаз не сомкнула, – жаловалась бабуля. – Снилось мне, будто гуляю я по пляжу,

солнышко ярко светит, водичка такая голубая, прозрачная, песочек ровный, жёлтенький, так славно греет мне ножки... И вот я иду, иду, и вдруг вижу камень! Наклоняюсь, чтобы поднять его, уверенная, что этот тот самый «куриный бог» с дырочкой, который приносит удачу. И что ты думаешь, ласточка? Это оказывается не камень вовсе, а кусок засохших собачьих фекалий!

Наташа прыснула в ладошку, вспоминая негодование Софьи Львовны, описывающей этот сон. Собственно, сны всегда были разными, однако начинала старушка всегда с жалобы на бессонницу. Дескать, не спала всю ночь. Наташа никогда не напоминала бабуле, что если бы она действительно не спала, то и никаких таких странных или диковинных снов ей присниться не могло, ведь во время бодрствования увидеть сон невозможно. Но она терпеливо выслушивала, высказывала свои соображения насчёт увиденного Софьей Львовной во сне, и давала объяснения любому событию. Вот и в тот раз, с «куриным богом», Наташа, еле сдерживаясь от смеха, сообщила пожилой женщине, что вовсе не надо так возмущаться, что на самом деле сон был очень даже неплохой. Во всяком случае, прибыльный. И что любые так называемые фекалии означают получение денег. Софья Львовна внимательно выслушала, и сухо попрощалась с Наташей, решив, видимо, что девушка над ней подшутила. Однако уже через три или четыре дня Наташа снова услышала её голос в телефонной трубке.

– Ласточка, – возбуждённо говорила Софья Львовна, – ты была права! Мне сын прислал некоторую сумму, совершенно неожиданно! Немного, правда, но ведь и кашка во сне была засохшая и маленькая...

Наташа, посмеиваясь, вернулась в комнату, и увидела на столике одинокую чашку с недопитым кофе. Настроение её сразу пропало. Ей не понравилось, что Анатолий Иванович ушёл, так и не раскрыв смысл своего кошмара. Он остался разочарованным, увидев, что она так молода? Или Софья Львовна наплела ему какой-нибудь чепухи, что Наташа настоящая мастерица, или даже колдунья, и способна излечить от кошмаров одним прикосновением или взглядом?

Наташа уселась в кресло, в котором сидел недавний посетитель, и уставилась на кофейную чашку. Жаль, что она не умеет гадать на кофейной гуще. Иначе непременно бы загадала желание: чтобы он пришёл ещё раз...

***

Она так и не смогла связаться с Сергейченко. Его покой охраняли, словно он был министром. Ни его агент, ни пресс-секретарь, ничего не желали сообщать Наташе.

Правда, обещали, что непременно передадут ему её информацию, но она в это не верила. Голоса у обеих женщин, рьяно охранявших актёра, словно преданные Церберы, казались медовыми. Наташа слишком много видела и слышала в

жизни, чтобы доверять словам, произнесённым таким голо- сом. Похоже, звонок Игорю Лисовскому ничего не дал. На- таше было неловко просить этого сверхзанятого человека са- мого потратить время, чтобы познакомить её с Сергейченко, так сказать, официально. Он и так безропотно перезвонил ей через час, продиктовав ей все координаты этого человека, в том числе и номер мобильного телефона. Но Наташа сначала стеснялась звонить ему на сотовый. В конце концов, актёр – это обычный человек, у которого, правда, не слишком обыденная и рутинная работа, как у всех. У него публичная профессия, вот и всё.

И он точно также нуждается в отдыхе и личной жизни. И вряд ли ему понравится, что какая-то незнакомая женщина узнала его номер и теперь звонит, словно сумасшедшая поклонница. К тому же Наташа и понятия не имела, как заставить его выслушать то, что она хотела сказать. С чего начать? С того, что его невеста, как он жаловался в интервью, не спит уже несколько ночей, и это ненормально? Но это он и без неё знает. Или о том, что она, Наташа – сомнолог, который помог справиться с расстройствами сна уже не одной сотне человек? Он не поверит, даже слушать её не станет! Наверняка, Сергейченко никогда не слышал о такой профессии – сомнолог, и сочтёт её шарлатанкой. Алина Смирницкая и так уже обращалась к различным колдуньям, бабкам-травницам и знахаркам, Наташа в этом даже не сомневалась. Так же, как и в том, что вряд ли кто-то помог известной моде-

ли избавиться от ночных страхов. Вернее, ночных кошмаров. Несмотря на кажущуюся идентичность эти два состояния – ночные кошмары и ночные страхи – чётко разграничиваются специалистами. Ночные страхи возникают чаще всего у детей, и сопровождаются вегетативными реакциями организма – человек начинает дрожать, кричать во сне, усиленное потоотделение и сердцебиение служит неизменным спутником ночных страхов. Как правило, эти страшные сны снятся лишь в течение первого часа после засыпания, а главное – наутро человек ничего не помнит. Конечно, ночные страхи тоже не нормальны, однако могут возникать и у совершенно здоровых людей, указывая лишь на перенесённую ими тревогу, или агрессию. А вот с ночными кошмарами всё не так просто. Эти сны всегда динамичны и очень пугающи, наутро человек помнит свой сон во всех жутковатых подробностях. Кошмары чаще всего возникают глубокой ночью. Именно вот эти кошмарные сновидения сослужили добрую службу Эдгару По: наутро он поднимался и записывал всё, что ему снилось. Так и рождались его страшные рассказы, сюжеты которых ему даже не приходилось выдумывать. Однако мало кому понравится данная ситуация. В результате проблемы с кошмарами решаются у психотерапевтов, психологов, иногда приходится и прибегать к помощи гипноза. Судя по тому, что говорил Артём Сергейченко, его невеста не спешила на консультации к профессионалам.

В конце концов, Наташа разозлилась на себя. Она же – не

поклонница актёра, собирающаяся влезть к нему в постель, и нетривиальным образом пытающаяся заинтересовать его. Эти странные сны Алины могут кончиться очень нехорошо, кто-кто, а Наташа это знала. Так неужели в такой ситуации она ещё должна думать о такте? Прежде всего, это нужно не только ей, но и в большей степени самому Сергейченко и его невесте!

Решившись, она заглянула в бумажку, на которой были записаны цифры, и набрала номер.

Спустя долгих восемь сигналов она уже решила отключиться, как вдруг в трубке раздался известный на всю страну бархатный голос актёра.

– Я по поводу вашей невесты, – выдохнула Наташа в трубку, даже не здороваясь, переживая, как бы он не отключился раньше, чем она произнесёт хотя бы пару предложений.

– А что с ней? – встревожился Сергейченко. – Что-то случилось? Эй, не молчите!

– Нет-нет, – заторопилась Наташа, – пока ещё ничего не случилось, но это может произойти!

– Вы о чём? – насторожился Артём. – Что вам надо? Кто вы?

– Да никто, – в сердцах бросила Наташа. – Я слышала ваше интервью вчера по телевизору, знаю о проблемах вашей невесты со сном. Я могу помочь ей, я – сомнолог!

– А, – с видимым облегчением протянул Сергейченко. – Вы опоздали, девушка! Вчера вечером и сегодня я получил

уже добрую сотню таких предложений. Становитесь в очередь!

– Вы не поняли, – звенящим голосом произнесла Наташа. – Всё это не шутки, эти кошмары могут кончиться очень плачевно для Алины.

– Или для вас, – перебил её актёр, – если вы немедленно не прекратите меня шантажировать! Ваш номер высветился у меня на дисплее, так что берегитесь!

– Я не шантажирую, – обиделась Наташа, – я профессиональный сомнолог...

Однако последнего предложения Сергейченко уже не услышал, отключившись. Наташа вздохнула и швырнула свой мобильный на диван. Всё получилось именно так, как она и предполагала. Где-то глубоко внутри шевельнулась подленькая мыслишка: а что, если оставить всё так, как есть? Может, не стоит надоедать известной парочке своими звонками? Если человек не хочет даже выслушать её, это о чём-то говорит. А, может, у Алины сон уже наладился, и вообще всё не так страшно? Вдруг она просто переживала перед свадьбой, поэтому на нервной почве у неё и происходили те жуткие сновидения? Нельзя умалять влияние стресса... И всё-же она прекрасно понимала, что ни за что не оставит в покое Смирницкую, пока не выяснит всё до конца. Сергейченко волен воспринимать её попытки помочь Алине, как ему заблагорассудится. Но сама Наташа не отступит. Довольно и того, что случилось чуть больше года назад. К ней

на приём пришёл странный молодой человек, с куцей боро-
дёнкой, длинными жидкими волосами, собранными в хвост,
в очках с огромной оправой. Он долго разглагольствовал о
жизни в целом, и, когда Наташа уже стала поглядывать на
часы, ведь приём у неё в определённые дни ведётся по запи-
си, парня словно подменили.

– Вы знаете, я не могу спать, – доверительно сообщил он
ей, наклоняясь ближе.

– Почему? Вам снятся кошмары? – спросила она.

– Нет, – покачал головой он. – Самое интересное, что мне
вообще ничего не снится! Однако спать я просто не могу.

– Возможно, у вас банальная бессонница, – пожала плеча-
ми Наташа. Надо признать, этот посетитель уже стал её раз-
дражать.

– Неет, – протянул он, – я бы так не сказал. Бессонница –
это когда человек просто не хочет спать, мучается и страдает
от этого, пьёт снотворное... А мне не помогает снотворное.
Мне вообще ничего не помогает! Я просто не сплю, и всё.

– И как долго длится это ваше бессонное состояние? –
с иронией спросила Наташа. Тогда ей казалось, что она на-
училась отличать действительно страдающих от бессонницы
людей от тех, кому это только кажется.

– Уже две недели, – кивнул головой парень.

– Вы хотите сказать, что не спали ни минуты две недели?

– Именно, – снова кивнул он. – Я не спал, и, что самое
неприятное, спать не хочу.

Наташа замолчала, недоверчиво глядя на него. Она ни секунды не верила в то, что такое возможно. Незадолго до этого к ней приходил один ушлый журналист, который выдал себя за страдающего ночными кошмарами. Наташа долго с ним возилась, прежде чем раскусила, причём совершенно случайно. После этого она начала понимать, что не всем проходящим к ней за помощью эта самая помощь действительно требуется. Вот и в этот раз Наташа отделалась какими-то общими рекомендациями, не решившись уделить молодому человеку лишнее время, чтобы попытаться распознать его проблемы. А очень скоро она узнала, что этот парень покончил с собой, будучи не в силах совладать со своими страхами. И тогда же Наташа, просыпавшаяся среди ночи от угрызений совести, обнаружила, что при желании вполне могла бы помочь ему, заставив прибегнув к помощи врачей. Существует редчайшее заболевание, при котором человек действительно не может спать, но дело в том, что он этого и не хочет, сон ему совершенно не нужен. Если бы только тогда она не поленилась бы, и поверила ему, то человек был бы жив! После этого случая Наташа твёрдо решила, что будет пытаться помочь даже тем, кто о помощи её не просит. Такой случай предоставился не сразу, и первой в очереди стояла Алина Смирницкая...

Наташа отошла к окну, открыла форточку и закурила. На улице в последние пару месяцев творилось что-то невероятное. За один день могли проскочить все времена года, от

настоящей зимы с градом величиной с куриное яйцо, до сумасшедшей жары, превышающей тридцать градусов. Неудивительно, что на улицу даже выходить не хочется. Никогда не знаешь, что тебе обещает вроде бы безоблачное небо. К тому же на солнцепёке, когда пот струится градом, а давление понижается, гипотоникам делать вообще нечего. Наташа вздохнула. У неё – то как раз низкое давление. Ей повезло, что она работает в домашних условиях, и не надо бежать в офис с утра пораньше, наскоро опрокинув в себя чашечку кофе и засунув в рот бутерброд. А, с другой стороны, иногда бывает скучно – когда нет клиентов, вот как теперь. Все разъехались по дачам, отпускам и курортам. Никого не мучают плохие сновидения, ведь, как правило, во время отдыха сны вообще не снятся. А, может, просто никому нет до неё дела? Может, она уже никому не нужна?

Она вспомнила о недавнем визитёре. Даже Анатолий Иванович, уравновешенный мужчина средних лет, не захотел иметь с ней дела.

Наташа погасила окурок в пепельнице и закрыла окно. Так, хватит самобичевания. Она же прекрасно знает, что лето считается мёртвым сезоном для большинства областей промышленности, не считая, пожалуй, производства пива и мороженого. Ну и, конечно, туристические фирмы в это время процветают. Поэтому чего же она хочет? Пусть немного похолодает, к осени в Москву потянутся отдохнувшие, а к ней – клиенты, старые и новые.

Наташа немного воспрянула духом. Тяжело, конечно, сидеть без работы, не в материальном смысле, а вот так вот, просто не зная, чем занять себя целыми днями. Хорошо ещё, Софья Львовна частенько звонит, не забывает. Вспомнив о старушке, настроение Натальи улучшилось. Она слегка улыбнулась и взяла со стола свежую газету. Сразу же в глаза бросился заголовок: Свадьба самой знаменитой пары России.

– Это кто же такие? – пробормотала Наташа, вглядываясь в портрет красивых молодых людей на снимке. И тут же сама себе и ответила:

– Ну разумеется, могла бы догадаться!

На фото были изображены счастливые Алина Смирницкая и Артём Сергейченко.

«Самая красивая, самая известная, самая любимая пара России скоро навсегда свяжет себя узами Гименея, – читала она вслух. – Российский плейбой, актёр Артём Сергейченко, который уже несколько раз играл в голливудских блокбастерах, и красавица Алина Смирницкая, ведущая модель самого крупного российского агентства «Бьюти», недавно заключившая контракт с известным мировым производителем энергетических напитков, собираются пожениться! Молодая пара встречается два года, и окружающие уже давно прочли им обмен золотыми кольцами. Впрочем, в данном случае, вероятно, кольца будут платиновыми, судя по популярности и банковским счетам вышеупомянутых. Свадьбой их зани-

мается сразу два специализированных агентства. По слухам, это будет умопомрачительное зрелище, которое, впрочем, держится в строгой тайне. Алина и Артём оказались приверженцами традиций, поэтому, в отличие от других звёзд, бракосочетаться они будут в Грибоедовском ЗАГСе, а не на природе, не в венецианской гондоле или хотя бы в ресторане. Однако куда поедут молодые после того, как обменяются кольцами и поцелуями, пока неизвестно. По одним слухам, это будет старинный замок в предместье Парижа, по другим – веселье на собственной яхте Алины, пришвартованной на адриатическом побережье. В любом случае, будущие молодожёны вместо ответа на этот вопрос загадочно молчат. Есть ещё версия, что для этой цели парочка сняла пентхаус в одном из небоскрёбов Манхеттена. А, может, они проделают всё это, веселясь несколько дней с многочисленными гостями! Хотя, конечно, дешевле было бы отпраздновать свадебное торжество в России. Тогда, по крайней мере, не надо тратить на авиабилеты для гостей. С другой стороны, если есть деньги, то почему бы и не отметить свадьбу с размахом, ведь она, как надеются молодожёны, будет единственной в их жизни! Тем более, если учесть, что прошлым году Сергейченко заработал, по слухам...»

Наташа брезгливо отбросила газету. Ну что за привычка копать в грязном белье? Ведь всем понятно, что самые громкие сенсации высасываются из пальца журналистами, всегда готовыми подкинуть читателям очередную «ут-

ку». Когда-то пакостники получали по физиономии, а потом, когда «звёзды» и герои их омерзительных статей стали подавать на газеты в суд, журналисты исправились. Они всё так же пишут скетчи и ехидные материалы, однако непременно упоминают, что информация попала к ним не из достоверных источников. Только и натыкаешься на фразы « по слухам», « очередная сплетня», « несколько версий» и тому подобной белиберды. Теперь перед законом гадкий сплетник чист, ведь он не уверял всех в том, что написанное – правда. Наоборот, он писал, что кое-кто говорит... Одна корова мычала, одна бабка проболталась...

Однако читатели, вот парадокс, воспринимают всё с точностью до наоборот. Впрочем, это не её дело, ковыряться в мозгах шустрых проныр – журналиюг. Это их работа, в конце концов, наполнять газеты материалами, которые читатели захотят прочесть. Кто виноват, что наше общество предпочитает только такие материалы? Уж, конечно, не журналисты!

Наташа взглянула на фото ещё раз. Алина Смирницкая, даже несмотря на некачественную фотографию, выглядела ослепительно. Откуда только появляются такие женщины? Наташе не верилось, что девушка может быть настолько великолепна. Может быть, это макияж, или даже пластика? Модели – то уж знают все секреты, чтобы выглядеть потрясающе.

Она удручённо покачала головой и посоветовала себе не

уподобляться тем дамам, которые обожают следить за подругами и соседками, обсуждая в своём кругу изменения в их внешности.

И тут вдруг до неё дошло: она же хотела помочь Алине! Алине, а не её будущему мужу! Тогда почему она звонит Сергейченко, если надо было звонить его невесте? Смирницкая тоже известна, но наверняка с ней проще связаться, чем с актёром. Всё-таки модели, да ещё и обручённые, не пользуются таким бешеным успехом, как актёры у своих поклонниц! Обрадованная, Наташа бросилась к телефонному справочнику. Делов-то: найти агентство «Бьюти», и попросить, чтобы Алине передали её телефон.

– Алё? – голос в трубке казался настолько юным, что Наташа даже засомневалась, что попала туда, куда надо.

– Агенство «Бьюти», говорите, – повторил голосок.

– Здравствуйте, – заторопилась Наташа. – Я бы хотела поговорить с Алиной Смирницкой.

– А вы кто?

– Я...я хотела предложить ей работу, – солгала она.

– Какую? – воодушевился голос.

Интересно, кто это говорит – обычная секретарша, которой не повезло с голосовыми связками, или девчонка – модель лет четырнадцати?

– Хорошую, – сухо ответила Наташа. – Не думаете же вы, что я буду сначала рассказывать вам, а затем уже Алине? У меня не так много времени!

– Приезжайте, заключайте контракт с руководством, – равнодушно продолжил голос, – и будет вам хоть Алина Смирницкая, хоть сама Наташа Водникова прилетит из Парижа!

– Но мне бы хотелось сначала обсудить этот контракт с Алиной, – воспротивилась Наташа.

– А чего обсуждать? Если договоритесь с руководством, и заплатите, не будет никаких проблем.

– И всё-же могу я услышать Алину? – разозлилась Наташа.

– Нет, – отрезал голос.

– Тогда, пожалуйста, запишите мой телефон, – попросила Наташа.

– Давайте, – вздохнула девушка на том конце провода.

Наташа продиктовала, ни секунды не сомневаясь, что неведомая секретарша даже карандаш в руки не взяла. И правда, о чем думала сама Наташа, когда решилась на этот звонок?

Она положила трубку, немного подумала, и поднялась. Ей надо было ехать в агентство «Бьюти».

***

– Мне эта идея не нравится, – воспротивилась Алина сразу же, как только услышала, что ей говорит специалист по гипнозу. Вернее, специалист по погружению в гипнотиче-

ский сон – вот как называлась его специальность. Артём решил, что они должны отложить свадьбу, потому что после приёма таблеток, выданных соседкой, Алине стало так плохо, что она даже не смогла надеть свадебное платье. Свадьба оказалась перенесена, но Алина с Артёмом не слишком пострадали: они подразумевали это торжество как праздник для себя, поэтому никаких приятелей не ожидалось. И Артём, и Алина одновременно решили, что будут в ЗАГСе вдвоём, и также вдвоём поедут в свадебное путешествие. А уж по возвращению из него устроят пиршество для приятелей и друзей. Это оказалось очень кстати: с психикой Алины, страдающей от ночных кошмаров, было не всё ладно, и отложенное на несколько дней торжество не принесло никому ни моральных, ни материальных неприятностей. Так что в данный момент будущие супруги куда больше заботились о здоровье молодой модели.

– Это плохая идея, – повторилась Алина.

– Почему? – изумились одновременно и Артём, и этот гипнотизёр.

– Потому что... – начала Алина и замолкла.

Не могла же она сказать правду: если Артём услышит, что именно ей снится, то он всё поймёт, и тогда не будет никакой свадьбы! А ведь она его просто обожает, жить без него не может. Поэтому нельзя допустить, чтобы он узнал, что ей снится в её кошмарах. А ещё этот гипнотизёр – зачем ему пытаться её во сне?

– Во-первых, это слишком личное, – вздохнула Алина, сообразив, что пауза затягивается. – Я не хочу рассказывать о чём-то, касающемся меня, извините, первому встречному, – она улыбнулась отрететированной сто лет назад смущённо-милой улыбкой, за которую ей можно простить всё. Вот и специалист по гипнозу расслабился и улыбнулся в ответ, не обиделся. – Во-вторых, я боюсь, что не выдержу этого. Мало того, что мне снятся кошмары, и я не могу спать, так я ещё и должна о них рассказывать! Мне кажется, это уже какое-то насилие над личностью, – ляпнула она, решив нагроздить как можно больше слов, чтобы растерянные жених с доктором ничего не поняли. Не сообразили, что она попросту ужасно боится случайно выдать себя, рассказать о том, что сделала когда-то. – Ну и в-третьих, – добавила она, – мне бы не хотелось, чтобы кто-то копался в моих мозгах. Мне нужна всего лишь установка на здоровый и спокойный сон.

– Установка? – вдруг воспрянул доктор. – Вы хотите, чтобы посредством гипноза я заставил вас хорошо спать? Так сказать, зарядил энергией, как Кашпировский или Алан Чу-мак?

– Именно, – подтвердила Смирницкая. – Или вы не можете?

– Почему не могу? Могу, – растерялся гипнотизёр.

Алина пристально взглянула ему в глаза, и он, смущённый, первым отвёл взгляд и слегка покраснел. Когда-то ей доставляло удовольствие видеть смущение практически

каждого мужчины, с которым она общалась. Она развлекалась таким образом, забавляя себя и своих подруг. Алина всегда была в центре внимания – сначала хорошенький ребёнок, затем очень привлекательный подросток, а потом – настоящая красавица. Говорят, что красивым живётся трудно. Отчего же? Алине очень нравилась собственная внешность и собственная жизнь. Её устраивало абсолютно всё. Окружающие относились к ней с благоговением, карьера её стремительно пошла в гору, когда ей было всего шестнадцать, денег ей хватало с избытком, она объехала уже всю Европу, и вдобавок очень скоро она выйдет замуж за любимого мужчину. Самого лучшего мужчину на Земле! Разве это не счастье? Вернее, она была счастлива до тех пор, пока не начались эти ночные кошмары. Но Алина не придавала им слишком серьёзного значения. Она предполагала, что это всё из-за волнений перед свадьбой. Ведь, несмотря ни на что, любая девушка переживает перед таким ответственным днём. Однако эти чудовищные сновидения тревожили её потому, что она не могла уснуть – боялась спать. А из-за отсутствия сна её внешность не становится лучше, под глазами тёмные круги, личико потеряло свой идеальный овал и стало каким-то угловатым, если так можно сказать о лице. Алина всерьёз переживала, что не сможет продержаться на собственной свадьбе. И к тому же это плохо скажется на карьере – она недавно подписала контракт с компанией, производящей энергетические напитки, а выглядит, словно обескровленная вам-

пиром вместо энергичной и свежей барышни, которую все должны лицезреть. Ну и, конечно, ей ни к чему лишние проблемы. От проблем всегда стоит избавляться в первую очередь – именно так она и поступила два года назад...

Она вздрогнула, осознав, что специалист по гипнозу обращается к ней.

– Я правильно понимаю: вы ищете не психолога, не того, кто обнаружит причинно-следственную связь, а только того, кто поможет устранить само следствие?

– Верно, – кивнула она, довольная, что доктор понял.

– Но в таком случае я не уверен, что лечение будет эффективным, – внезапно выдал он. – Поймите, ваше расстройство сна носит психологический характер. Самым правильным было бы вначале выявить причину, и устранить её или попытаться устранить. Тогда сам факт ваших ночных бдений испарился бы сам собой. А вы же требуете от меня, чтобы я попросту подавил эту причину, загнал её глубоко внутрь. Но это неправильно. Когда-нибудь обязательно будет взрыв, и он может быть ещё страшнее и намного хуже вашего сегодняшнего положения!

– Доктор, – проникновенно сказала Алина, доверительно положив ему ладошку на плечо.

Тот снова покраснел. Она заметила краем глаза, что Артём пытается сдержать улыбку. Ему нравилось наблюдать, какое впечатление производит его невеста на окружающих. Алина давно над этим думала: неужели это льстит его са-

моллюбию, заставляя всех мужчин завидовать ему, обладающему этим чудом природы – Алиной Смирницкой? Но ведь Артём, пожалуй, даже более популярен, чем она сама. Многие видели её в многочисленных глянцевого журналах, но даже не знают, как её зовут. Для большинства она всего лишь известная модель, и только. Вряд ли её любят, скорее, наоборот. Завидуют и считают безмозглой красивой сукой, которая пролезла на подиум потому, что спит со всеми подряд – это женщины, конечно. А мужчины, это вообще отдельная песня. Кто-то её боготворит, кто-то просто банально хочет переспать с ней. Кому-то она нужна для поддержания имиджа. Красивые блондинки всегда рядом с банкирами и олигархами. Натуральный обмен: тело на деньги. А некоторые, впрочем, относятся к ней очень хорошо, например, уже три года тайный воздыхатель присылает ей раз в неделю огромную корзину красных роз. В любое время года эти розы непременно свежи и прекрасны. Ни разу за всё это время её поклонник не обнаружил себя, не прислал ни одной записки, ни одного предложения о встрече. Он любит её или преклоняется перед ней, но делает это тактично, так, чтобы ей не мешать. Однако же её поклонники – это только десятая часть от почитателей жениха.

Ведь Артём Сергейченко – любимец страны. Ему приходят письма даже от поклонников – мужчин. Им нравится, как он играет, они в восторге от его ролей. Ну а про женщин и говорить не приходится. На старой квартире Артёма

постоянно осаждала целая толпа. Тогда он переехал к Алине, в её элитную новостройку с кучей охраны и территории, обнесённой металлическим забором. Никогда он не пытался измерить их популярность, никогда не упрекал её за съёмки в обнажённом виде, понимая, что это прежде всего важно для её карьеры. Хотя Алина видела, что ему неприятно знать, что миллионы мужчин видели грудь его невесты, волнующие изгибы её тела, и так далее. Так почему же тогда он не просит её воздержаться от этих её «штучек» хотя бы в его присутствии? Алина долго думала над этим вопросом, ломая голову.

А потом поняла: он попросту гордится ею. Артём любит её, и поэтому его радует всё, что она делает. Он прощает ей это кокетство, зная, что оно – всего лишь часть её имиджа, это только игра. Не надо городить огород, что-то доказывая друг другу. Если один человек любит другого, то он принимает его целиком, не ломает, не заставляет подстраиваться под себя. Поэтому Алина соблазнительно улыбнулась, радуясь, что Артём всё понимает, и добавила, проникновенно глядя на доктора.

– Я обещаю вам, что после свадьбы непременно приду к вам, чтобы докопаться до этой самой причины, и уничтожить её в корне. Но пока что у меня на это нет времени. Поэтому я прошу вас сделать всё, что вы сможете, для того, чтобы я на собственной свадьбе выглядела отдохнувшей и выспавшейся. Вы сможете это сделать?

Ещё одна чарующая улыбка, немного грусти в усталых глазах, в которые она теперь заливала по литру глазных капель каждый день, и...

– Ну конечно, – пылко воскликнул специалист, попавший под власть её обаяния. – Я сделаю всё, что в моих силах! Обещаю вам! Вы будете спать, как ребёнок, и видеть прекрасные сновидения, столь же прекрасные, как и вы...

– Вот и замечательно, – Алина зевнула, и улеглась на кушетку. – Начинайте.

***

Яков Андреевич пытался держаться изо всех сил. А что ему ещё оставалось? Он поминутно зевал, бессмысленно таращил красные глаза, и плохо понимал всё, что творилось вокруг. Сегодня ему приснился арбуз, который ему якобы предлагалось съесть на каких-то там состязаниях.

Арбуз был огромен. Ножа не давали. Предполагалось, что здоровенную зелёную полосатую ягоду надо поделить на куски каким-то другим способом.

Растерянный Яков Андреевич долго не знал, с какого боку к нему подступиться, ведь арбуз, как известно, круглый. Разбить его кулаком у него не получалось по причине худосочности и слабости этого самого кулака.

Наконец, он решительно впился маленькими похотливыми зубками в сочную мякоть. Кусок отвалился, и мужчина с

изумлением увидел, что внутренность арбуза не ярко – красная, каковою ей полагалось быть, и даже не светло-розовая, как бывает у незрелых плодов, а такая же зелёная, как и цвет арбузной корки. Ну, может быть, чуть светлее и нежнее цветом. Наклонившись над арбузом, Яков Андреевич обнаружил, что вся его внутренность сплошь заполнена зелёными купюрами разного достоинства, аккуратно сложенными друг к дружке. Он беспокойно заворочался во сне, пытаясь вытащить доллары из арбуза, и спрятать их за пазуху, и по его лицу растеклась широкая улыбка счастливого человека. Даже во сне Яков Андреевич был по-настоящему счастлив. Он схватил первую пачку долларов, и сунул в них лицо, чуть было не подавившись восторгом. И вдруг что-то изменилось. Он отнял руки от лица, и закричал, увидев, что всё вокруг стало красным – и внутренности арбуза, и его руки, и его лицо. А вместо денег он держал... он держал...

Яков Андреевич почувствовал тошноту и попытался отфутболить воспоминания туда, где им место – в потайном уголке памяти, куда он никогда не заглядывает. Это получилось со второго раза. И очень вовремя, потому что как раз подошло время того самого момента, которого Яков Андреевич ждал с нетерпением уже полчаса. Он намеренно пытался бодро держаться, обманывая сам себя. После этого жуткого сна он проснулся в три часа утра, и больше уснуть не смог. Но сейчас ему не надо об этом думать, перед ним стоит очередная задача, которую он непременно должен решить.

Как только он услышал знакомый звук гонга, сразу же принялся быстро нажимать на кнопки. Телефонная трубка была наготове – у него в руках.

– Вы смогли дозвониться, вау, это практически победа! Как вас зовут? Яков Андреевич? Замечательное имя – Яков, старинное, с длинной историей, – болтала радиоведущая Рита Маликова. – Вы откуда звоните? Из Москвы? Замечательно! Думаю, что после вашего блестящего выигрыша многие будущие мамочки назовут своего ребёнка вашим именем! Ну, а теперь отгадайте загадку! – вещал голос без всякой передышки.

– А какой будет приз? – первым делом поинтересовался Яков Андреевич.

Он любил «Полицейскую волну», но призы чаще разыгрывались на других радиостанциях, поэтому он переключался с одной волны на другую, пока не услышал заветный сигнал и номер телефона, по которому следовало звонить. Так что он понятия не имел, что именно разыгрывают обычно на этой радиостанции.

Саму суть вопроса, на который он должен будет ответить, он тоже не знал, но это было неважно. Гораздо важнее было то, какой приз ему достанется как победителю, и есть ли из-за чего рвать чахлые волосы на впалой груди, если не выиграешь.

Футболки и кепки от двух радиостанций у него уже были, хотя, скорее всего, от ещё пары футболок он не отказался бы.

Но ведущая, похихикав над ним, и пару раз обозвав его меркантильным, добавила, что наградой победителю станет приглашение на молодёжный рок – фестиваль на двух человек.

Яков Андреевич больше не колебался. Сам он терпеть не мог эти молодёжные фестивали и рок-группы с их патлатыми лидерами, предпочитая традиционные культурные программы – выставки, музеи, театры. Однако такие билеты стоили денег, следовательно, он всегда может их продать.

Так что эти пригласительные оказались бы весьма кстати. Он уже начал прикидывать, за какую сумму выставит их в продажу.

– Ладно, что надо сделать? – заторопился он, вспомнив, что находится в радиоэфире.

– Загадки разгадывать любите? – масляным голоском поинтересовалась Рита Маликова.

Яков Андреевич мысленно ахнул. Он никогда не отличался острым умом и сообразительностью, как птица-говорун. Кроме этого, и быстрой реакцией похвастаться так же не мог. Сердце у него упало. Вот сейчас он опозорится в эфире, и не выиграет билеты, и придётся всё – таки отказаться от мысли о будущей наживе.

– Говорите, – убитым голосом произнёс он.

– Их прут, когда в них прут, – гордо выговорила ведущая.

Яков Андреевич в этот момент увидел, как его кот прыгнул на стол и засунул нос в кружку с молоком. Этого он стер-

петь не мог. Одной рукой прогоняя животное, другой он держал трубку телефона и пытался сосредоточиться на загадке. Благодаря этому он прослушал некоторые буквы в словах, а точнее – предлог «в» и букву «н».

В результате прокручивания этой загадки в голове он даже покраснел. Получалась совершенно иная фраза, вернее, загадка получала абсолютно иной смысл.

«Какой ужас, – подумал Яков Андреевич, – даже на радио, вслух, стали говорить такие пошлости! Это просто немыслимо!»

Конечно, он мог бы гордо положить трубку, чтобы не отвечать на этот вопрос, с явным сексуальным подтекстом, выраженным на молодёжном сленге. Но ответ был очевиден. К тому же никто его не видел, только слышал его голос. Так что ему, в общем-то, нечего было стесняться. Ведь если на радио говорят **такое!**

– Это... это...

И тут Яков Андреевич выдал ответ, касающийся довольно интимных частей мужского тела.

Ведущая затихла на несколько секунд, было слышно её дыхание. Даже оно выражало небывалое изумление. Потом девушка быстро пришла в себя и, еле сдерживая смех, поинтересовалась у незадачливого позвонившего, почему он так решил.

– Ну как же? – начиная раздражаться, ответил он. – Ведь это и дураку ясно. Загадка ваша: «Их прут, когда их прут.»

Если уж вы имеете совесть загадывать такие загадки с самого утра, то имейте выдержку и выслушать ответ! Что же ещё можно натирать в момент э... соития?

Ему пришлось убрать трубку от уха, потому что смех ведущей был истеричен и необуздан. Чувствовалось, что хочет она от души, поэтому не следит за тем, чтобы смеяться красиво, без всяких истерических раскатистых ноток и всхлипов.

– Боже, – без конца повторяла она, – такого у нас ещё не было, боже!

– Хватит, – взвизгнул Яков Андреевич. – В чём дело? Разве я не прав?

– Понятия не имею, откуда вы это взяли, маньяк вы наш сексуальный, но ответ – ладошки! – через смех отвечала ведущая. – Это их трут для того, чтобы получить огонь, особенно когда в руках находится прут, или, вернее, трут. Разве вам ничего не известно о первобытном способе получения огня?

– Нет, – рявкнул Яков Андреевич, – я современный человек и живу в цивилизованном обществе. Мне не нужно высекать искры из камня! А вы, когда загадываете такие дурацкие загадки, должны вытащить жвачку изо рта, чтобы люди могли слышать вопрос в той транскрипции, каков он есть на самом деле. У вас, милочка, отвратительная дикция! И радиостанция у вас дурацкая!

Яков Андреевич в сердцах хлопнул трубкой телефона о

базу. Настроение было резко испорчено.

***

Настя сидела перед телевизором, попеременно откусывая то от очищенной ярко-оранжевой морковки, то от очищенного же, свежего огурца. Справа от неё стояла полулитровая кружка с травяным настоем, из которой девушка часто прихлёбывала. Она с нетерпением поглядывала на часы: с минуты на минуту должен был начаться фильм с участием Артёма Сергейченко. У Насти были все фильмы, в которых снимался Артём, на дисках. А вот этого, нового, фильма ещё не было. Поэтому она не сводила глаз с экрана, держа в свободной от овощей руке пульт видеомэгафона. Как только на экране появилось название киностудии, снявшей эту картину, она щёлкнула пультом, и расслабилась. Ну вот, теперь можно не волноваться: этот фильм сейчас запишется, и она сможет просматривать его каждый день, пока не запомнит каждый жест, каждый взгляд, каждое слово Артёма.

В комнату заглянула мать, как раз в тот момент, когда на экране появилось лицо Сергейченко крупным планом.

– Опять? – вздохнула она. – Ну что ты, чокнулась совсем? Мир состоит не только из этого... красавчика, – небрежно выделила она последнее слово.

– Для меня – только из него, – твёрдо ответила Настя, и намеренно увеличила громкость.

Мать закрыла дверь, и Настя тут же вернула прежний звук. Артём в этом фильме был хорош. Да, впрочем, он всегда был хорош. Он скакал на коне, и его обычно тщательно уложенные волосы развевались по ветру. Он вступал в смертельную схватку сразу с тремя негодьями, и выходил из неё победителем. Он любил на экране так, что Настю охватывала сладкая истома и лёгкая грусть – ведь её он так никогда не будет любить.

Она знала наизусть все черты его лица и его тела, которое часто мелькало на экране полуобнажённым. Она видела его крепкие мышцы, перекатывающиеся под глянцевой кожей, его пресс кубиками, словно выложенный мозаичный пол, его крепкие узкие бёдра. На взгляд Насти, Артём Сергейченко являл собой идеал мужчины. Он был умным, добрым, галантным, красивым, и безумно талантливым. После того, как она увидела Сергейченко, все остальные мужчины сначала показались ей просто пресными и безликими, а потом и вовсе перестали существовать как класс.

– Я люблю тебя, – проникновенным голосом сообщал Сергейченко своей очередной киношной подруге.

– И я люблю тебя, – шептала Настя, глядя на него обожающими глазами. Она и вправду любила его – больше всего на свете. Ради него она, не задумываясь, отдала бы всё. Пошла бы за ним куда угодно, даже если бы он был болен, стар и немощен, и давно не снимался в кино. Она любила не актёра Артёма Сергейченко, а человека в нём. Жаль только, что он

этого не знал...

Настя досмотрела фильм, с сожалением выключила телевизор и видеомэагнитофон, и задумчиво оставилась на часы. Она знала, во сколько начнётся бракосочетание Сергейченко и Смирницкой. Выяснить это было непросто, оказалось, что ЗАГС, в котором должны были пожениться молодые по версии газет, был назван неверно. Кроме того, по слухам, свадьбу перенесли на несколько дней. Однако же Настя сумела узнать истинный день и место бракосочетания.

До регистрации брака оставался ещё час. Но этот самый пресловутый ЗАГС, в котором на самом деле должны были пожениться Сергейченко и Смирницкая, находился от её дома на расстоянии пятнадцати минут пешего хода. Хотя ей, с её инвалидностью, уже пора выходить. Настя с трудом поднялась, и, сильно хромя, подошла к зеркалу. Как ни странно, несмотря ни на что, её мордашка не потеряла свежести и определённой прелести. Ей даже краситься не надо было, чтобы обратить на себя мужское внимание. Оно и так доставалось ей в чрезмерных количествах. До тех пор, пока они не видели её уродства, её хромоты. Она не просто хромала, со спины она смотрелась, словно родилась с подвёрнутой ногой. И спинным мозгом Настя чувствовала брезгливость, исходящую от людей. Они стремились побыстрее обойти её, и забыть о чужом несчастье. Поэтому она выходила на улицу очень редко. Чаще всего сидела в кресле с книгой, или загорала на балконе. Но сегодня ей обязательно нужно выйти!

Она просто обязана увидеть Артёма, живую, а не с экрана телевизора. И как раз именно сегодня она решилась рассказать ему о своих чувствах. Он должен знать правду! Настя была уверена, что Артём непременно всё поймёт именно так, как есть. Правильно поймёт, в общем.

Она с трудом натянула джинсы, надела яркую футболку, кепку от солнца и тёмные очки. Зашнуровала кроссовки – теперь на каблуках ей уже никогда не ходить, поэтому и приходится носить сплошь джинсы да кроссовки, взяла сумку и вышла из дома. Сумка была пустая. Там, на дне, болтался кошелёк с мелочью, но Настя чувствовала себя намного увереннее, если на её плече висела сумка. Некоторые люди чувствуют себя более защищёнными, когда закуривают сигарету. А ей нравится, когда сумка при ней. Руки заняты, не болтаются безвольно вдоль тела, а держат сумочку. И, потом, люди видят: калека не просто тащится по асфальтовой дорожке, ставя ноги враскоряку и преграждая путь другим пешеходам, а идёт куда-то целенаправленно. То есть не намеренно мешает остальным, заставляя обходить себя, а просто так сложилась жизнь, что даже калекам необходимо иногда выходить на улицу. Настя хмыкнула, и вышла из дома, даже не сказав матери, куда идёт. Впрочем, та тоже смотрит телевизор и читает газеты. Наверняка уже догадалась, куда намылилась дочь. Хорошо ещё, не бросилась останавливать.

Настя долго ждала, пока придёт лифт, затем начала уже взволнованно просчитывать, не опоздает ли она. Если пой-

дёт быстрее, то придёт вовремя, и точно сможет увидеть Артёма. Если же нет – он уже уедет. Значит, придётся поторопиться...

Насте ходьба не доставляла особого удовольствия. Нога до сих пор побаливала, и, потом, ходить, заваливаясь набок, не очень-то удобно. Но если идти медленно, то это всё терпимо. А вот если торопишься, тогда дела обстоят намного хуже. Со стороны кажется, будто она исполняет дикий, туземный танец. Некрасиво, угловато, однако притягивает взгляды даже тех прохожих, которые обычно бегут по своим делам, не глядя по сторонам.

Такое случилось за всё время её уродства раза три, но после этого Настя долго лежала дома на кровати, уткнувшись носом в стену, и молча страдала. Самое ужасное в жизни – это отчаяние. И безвыходность. А у неё было именно безвыходное положение. Все подряд доктора разводили руками: с такой травмой, как у неё, уже ничего нельзя сделать.

Настя первое время не верила, нашла в интернете какую-то сложную систему восстановления, занималась по ней, затем добавила элементы йоги. Целый год она упорно трудилась, ежедневно по несколько часов, пока не поняла, что всё напрасно. И она перестала разминать повреждённую ногу, выполнять сложные асаны и кривиться от боли, выполняя тяжёлые упражнения. Зачем это, если всё бессмысленно? Гораздо проще сидеть целыми днями в кресле и смотреть фильмы с участием Артёма Сергейченко...

Сейчас же Настя, закусив нижнюю губу, ковляла по дорожке, стремясь как можно быстрее подойти к ЗАГСу. Сзади шли несколько мальчишек. Она слышала их смешки и громкий шёпот, слышала, как они её называли. Настя решила остановиться, чтобы переждать, пока они пройдут вперёд. Но в этот самый момент почувствовала сильный толчок в спину – кто-то из пацанов, видимо, решил проверить опытным путём её умение удерживать равновесие. Делать это после травмы Настя до сих пор толком не научилась. Она наклонилась вперёд, неуклюже махая руками, как гусыня, призывающая к себе под крыло своих деток, и упала прямо лицом в землю. Руками она успела смягчить удар, поэтому губы и нос остались целыми. Только обидно было... Сосредоточенно держась за дерево, она медленно начала подниматься, как вдруг почувствовала сзади крепкие руки, которые быстро поставили её на ноги и придержали, пока она искала устойчивое положение.

– Вот гады, – раздался мужской голос. Видимо, это было адресовано мальчишкам. – Ну, я вам сейчас задам!

Она обернулась, краем глаза заметив, что пацаны быстро куда-то свернули, и увидела знакомое лицо.

– Это ты? – удивилась Настя. С этим человеком она не виделась уже несколько лет. – Что ты тут делаешь?

– Привет, – улыбнулся он, невозмутимо достал чистый платочек из кармана, и стряхнул грязь с её лица. – Хорошо выглядишь!

– Спасибо, – пробормотала Настя. – Спасибо за помощь.
– Да брось, – отмахнулся он. – Как живёшь?
– Лучше всех, – буркнула она. – А ты здесь какими судьбами?

– Земля круглая, – загадочно бросил он. – Иду в гости к своей девушке. А ты? Гуляешь?

Настя утвердительно кивнула головой. Пожалуй, слишком поспешно, потому что он как-то странно улыбнулся.

– Ну ладно, я побежал. Счастливо тебе!

– И тебе, – кивнула она. – Спасибо ещё раз!

Он помахал ей, и быстро скрылся впереди.

Настя вспомнила, что стоять ей некогда, и продолжила путь, удивляясь, как же удивительны порой бывают совпадения. Этот человек, связанный с её прошлым, непостижимым образом встретил её именно здесь и сейчас. Надо же такому случиться, ведь из дома она практически не выходит!

Впрочем, вскоре она выпустила этот момент из головы, сосредоточившись на дороге.

Через десять минут она уже была там, куда и направлялась. Однако, похоже, она опоздала. Артёма Сергейченко не было, а толпа народа, стоящая у ЗАГСа, что-то громко обсуждала.

– Что –то случилось? – испугалась Настя. Ей не нравились неожиданности. Она повернулась к ближайшей соседке, женщине средних лет.

– А вы не знаете? – ахнула та, с удовольствием подойдя

ближе к Насте, радуясь, что нашла несведущего человека. – Да тут настоящая трагедия! Сегодня должна была состояться свадьба Сергейченко и Смирницкой, – быстро продолжала она. – Охрана оцепила всё здание, вон до сих пор ленточки остались, – она кивнула в сторону.

Настя действительно увидела ленточки, огораживающие пространство по периметру. Надо же, эта пара так скрывала свое настоящее место бракосочетания, а народ все равно узнал. Ну так и Настя же смогла узнать тоже, и другие, видимо, подсуетились.

– Ну? – поторопила она рассказчицу.

– Ну, приехал лимузин, оттуда вышел Артём, такой весь красивый, нарядный, – собеседница закатила глаза. – Знаете, он в жизни ещё лучше, чем на экране, настоящий плейбой! А невеста его тоже красавица. Такая прекрасная пара!

Настя закрыла глаза.

Та, сообразив, что девушка теряет интерес, быстро продолжила:

– Но как только Алина вышла из лимузина, то сделала несколько шагов, даже до лестницы не дошла, и упала!

– Как – упала? – вырвалось у Насти. – Споткнулась, что ли?

– Да нет, просто потеряла сознание и упала, – возбуждённо бормотала очевидица. – Кто-то закричал, что она умерла, Артём схватил её на руки, бросился к машине, и они уехали!

– Значит, свадьбы не было?

– Какая там свадьба, – махнула рукой женщина. – Я же говорю, с Алиной что-то случилось. То ли жара доконала, то ли волнение, а, может, она беременна! Бедняжка! Вы знаете, они уже отменяли свадьбу, и вот сегодня снова...

Она хотела продолжить обсуждение с Настей, но та, попросившись, отошла в сторону, пряча счастливую улыбку.

– Так тебе и надо, сука, – мстительно прошептала она, чувствуя, как сердце наполняется злобной радостью. – Чтоб ты сдохла!

***

Наташе не везло. Ей так и не удалось разжиться ни одним телефоном Смирницкой. Её покой охраняли с рвением, достойным лучшего применения, ничуть не хуже, чем координаты Артёма Сергейченко. Наташа даже попробовала торговаться с секретаршей, сидящей на ресепшн в агентстве «Бьюти». Та, девица неземной красоты, с белокурыми локонами и огромными голубыми глазищами, только тарасилась на Наташу, но телефон Алины дать отказалась даже в обмен на номер мобильного Артёма Сергейченко. Наташа понимала, что некрасиво так поступать, неэтично и даже подло, однако где-то внутри неё мерзкий голосок бормотал, что это называется бартерным обменом. И, потом, Артём вовсе не тот парень, личную жизнь которого следует оберегать. Он не слишком-то заботится о здоровье собственной невесты.

К тому же Наташе он совсем не нравился, хотя она понимала, что на одном этом основании невозможно предлагать его координаты секретарше. Впрочем, та оказалась не большой любительницей российских боевиков, поэтому об Артёме знала только, что он жених Алины.

– Если мне понадобится поболтать с ним, я всегда могу попросить Алину об этом, – лениво сообщила секретарша, отвергая её попытки бартерного обмена.

В конце концов, когда Наташа, уставшая воевать с модельным цербером, направилась к лифту, девушка её окликнула.

– Слушайте, я правда не могу вам дать её телефон, но расскажу, где вы сможете найти её завтра. У Алины свадьба, она состоится совсем не в том ЗАГСе, о котором писали в газетах. Только, надеюсь, это останется между нами...

И секретарь внезапно рассказала Наташе, в каком именно ЗАГСе пройдёт бракосочетание одной из самых знаменитых пар страны.

Приятно удивлённая, Наташа поблагодарила девушку, радуясь, что хоть каким-то образом сможет приблизиться к Алине.

На следующий день, даже раньше указанного времени, она уже заняла наблюдательную позицию на лавочке неподалёку от Дворца бракосочетаний.

Солнце припекало так сильно, что она пожалела, что не надела головной убор. Наташе пришлось встать со своего удобного места, и влиться в довольно приличную толпу, под-

жидающую молодую пару. Удивительно, каким непостижимым образом просачиваются слухи. Для газет даже была пущена «утка» о месте регистрации, однако же всё равно самые изворотливые нашли возможность узнать точное место бракосочетания. Наташа заметила нескольких операторов с камерами, и известных корреспондентов, которых не раз видела по телевизору. Они крутились неподалёку от машин с фирменными символами, известными всем телеманам. Кроме того, почти все присутствующие либо держали телефоны в руках наготове, либо фотоаппараты с огромным объективом. Все они стояли здесь в ожидании сенсации. И лишь Наташа находилась в этом месте по делу. Она не представляла себе, каким образом пробьётся к Алине и уговорит её встретиться. Однако другого выхода не оставалось. В толпе послышался возбуждённый шум, и Наташа машинально повернула голову в ту сторону, куда смотрели большинство присутствующих. К ЗАГСу приближался роскошный белый лимузин, традиционно украшенный большими золочёными кольцами и ленточками.

Сзади ехало ещё четыре машины. Откуда-то вдруг появились охранники в черной форме, моментально оттеснили толпу, обнесли ленточками по периметру часть здания, перед которой стояли любопытствующие, и встали с другой стороны, с которой можно было бы подойти к лимузину поближе. Народ разочарованно вздыхал, однако, когда открылась дверца автомобиля, и оттуда показался Артём Сергейченко,

в белом костюме, с бутоном красной розы в петлице, женщины восторженно завизжали. То и дело вспышки фотоаппаратов ослепляли Наташу, она раздражённо щурилась. Боже, артистам и другим известным категориям людей не позавидуешь. Даже свадьбу невозможно сыграть так, как хочется. Всё сугубо личное моментально становится доступно всем желающим!

По толпе пронеслось восхищённое «ах». Наташа вытянула шею, чтобы увидеть, что происходит, и машинально начала проталкиваться ближе к ограждению. Из машины появилась Алина. Она и вправду вызывала восхищение. На ней было красное длинное платье на корсете, делающим её талию, и без того тонкую, практически бесплотной, с пышной длинной юбкой. Вместо фаты – диадема, сверкающая то ли настоящими, то ли искусственными бриллиантами. Наташа никогда не могла отличить алмаз от страза, и удивлялась людям, которые, описывая чей-то комплект драгоценностей, утверждали, что в кольце – двухкратный бриллиант. Новые технологии изготовления драгоценных камней в лабораториях зашли так далеко, что отличить самородок от подделки может только профессиональный ювелир. Да и то, скорее всего, в собственной мастерской, вооружившись необходимыми для этого инструментами.

Алина одной рукой подхватила пышную юбку, улыбнулась, и помахала толпе, словно настоящая голливудская кинозвезда на красной дорожке перед вручением Оскара.

Народ взорвался радостными воплями. Наташа поморщилась. Никогда не понять ей преклонения и идолопоклонничества перед известными персонами. В конце концов, они такие же люди, со своими недостатками и устремлениями, выполняющие свою работу, только и всего. Алина повернулась к Артёму, стоящему неподалеку от неё, и уже галантно отставляющему локоть, чтобы невеста могла опереться на него, как вдруг произошло нечто ужасное. Сделав всего один шаг, Алина вдруг покачнулась, и рухнула на ковровую дорожку, ведущую к лестнице и дверям красивого здания. Юбка некрасиво задралась, диадема сбилась набок, затейливо уложенные волосы рассыпались по плечам. Артём пару секунд не мог прийти в себя, а затем бросился к Алине, схватил её на руки, и побежал к машине.

– Умерла, – крикнул кто-то. – Она умерла прямо на собственной свадьбе!

И тут Наташа, совершенно неожиданно для себя, рванула вперёд, расталкивая голосащую толпу. Она поднырнула под ленточки, и бросилась к лимузину. Испуганные и поражённые увиденным охранники даже не обратили на неё внимания. Она прыгнула в лимузин чуть ли не в последний момент, когда машина уже трогалась с места.

– Я врач, – крикнула она, почти не соврав.

В действительности же она закончила лишь медицинское училище, и было это довольно давно.

– Тогда сделайте что-нибудь, – крикнул в ответ растерян-

ный Артём.

Он бессильно обнимал Алину, голова которой лежала у него на коленях.

Наташа потрогала пульс девушки, который прощупывался довольно отчётливо, с трудом расшнуровала на ней корсет, и попросила Артёма дать ей воды. В его руке появилась бутылка французской минеральной воды, словно по мановению волшебной палочки. Наташа достала из сумочки носовой платок, смочила его водой, и потёрла виски и уши девушки.

– Нашатыря ни у кого нет? – спросила она, не надеясь на наличие нашатырного спирта.

Однако водитель лимузина нашарил аптечку и протянул ей. Наташа выковыряла из пластиковой коробки заветный пузырёк, капнула на платок и поднесла к носу девушки. У Алины сбилось дыхание, она очнулась, и открыла глаза.

– Ну слава богу, – воскликнул Артём. – Ну что такое, любимая? Я же говорил, эти твои диеты не доведут до добра! Как ты себя чувствуешь?

Алина некоторое время молча хлопала ресницами, видимо, вспоминая, что же произошло. Наташа испытала приступ женской ревности. Даже в таком виде – взъерошенная, с размазанной по лицу губной помадой, Алина выглядела словно с картинки журнала. Бывают такие женщины, которым идёт буквально всё: и стрелка на чулке, и сломанный каблук, и потёкшая с ресниц тушь. Их очень мало, таких женщин,

но Алина как раз из их компании. Ею можно только восхищаться. Наташа вздохнула. Ну разве может девушка быть настолько совершенной? Идеальных пропорций фигура, изумительное лицо с необыкновенно лучистыми, яркими зелёными глазами, как у кошки. Волосы светлые, пепельного оттенка. Носик точёный, будто над ним поработал известный скульптор, заодно выточивший и тонкие высокие скулы. Кожа – атласная, с лёгким, едва заметным пушком на щеках.

Алина уже пришла в себя, и с интересом наблюдала за Наташей. Та очнулась, оторвалась от притягательного личика модели, и постаралась улыбнуться девушке как можно приветливее.

– Это врач, – пояснил Артём, склонившись над невестой. – Она по счастливой случайности оказалась рядом.

– Вообще-то не совсем по случайности, – призналась Наташа, – и даже, скорее, наоборот.

– Не понял, – насторожился Сергейченко.

– Давайте сначала узнаем, как себя чувствует Алина, – вздохнула Наташа, – и потом уже я проясню ситуацию.

– Я в порядке. Артёмыч, прости меня, я всё испортила... Уже второй раз наша свадьба не состоялась, и всё из-за меня!

Голос у модели оказался под стать её внешности – звонкий, мелодичный, очень приятный. Такой голос не спутаешь, если услышишь в толпе, сразу узнаешь.

– Да ладно, брось, – великодушно махнул рукой актёр. –

Ничего ты не испортила. Подумаешь, днём раньше, днём позже!

– Ты правда так думаешь? – Алина с облегчением улыбнулась. – Обещаю, завтра я буду в полном порядке! Платье только жаль...

– Ничего, купим другое, – решил Артём.

– По-моему, это выглядит великолепно, – удивилась Наташа.

– Просто примета плохая, – пояснила Алина, улыбнувшись. – Сразу видно, что вы ещё не были замужем! Если по каким-то причинам свадьба не состоялась, невеста должна поменять свадебное платье! Артём, куда мы едем?

Наташа тихо хмыкнула. Она не собиралась сообщать несостоявшимся новобрачным о том, что была замужем. И что совершенно необязательно знать народные приметы, если они тебя ничуть не волнуют и не трогают.

– Сначала я планировал заехать в больницу, но, если ты уже пришла в себя, то мы можем поехать домой. Только по дороге завезём доктора. Где вы живёте? – мужчина обратился к Наташе.

– Не волнуйтесь, я сама доберусь, – запротестовала она.

– Ну что вы, что вы, ваша помощь оказалась очень кстати, – перебил её Сергейченко. – Не скромничайте. Может быть, вы не откажетесь от гонорара?

Алина с любопытством взглянула на Наташу. Та растерялась. И разозлилась из-за этого и на себя, и на этих лю-

дей, молодых, талантливых, красивых, популярных. И уверенных, что никто в этом мире не в силах отказаться от финансовой поддержки даже за чепуховую услугу.

– Я не считаю, что так уж помогла вам, – рассерженно сообщила она. – Алина и сама бы пришла в себя, без моей помощи. И почему вы считаете, что вправе унижать меня?

– Да что вы, – растерялся Артём, – никто этого не хотел, простите, если я сказал что-то не то...

Наташа пристально взгляделась в его глаза. Казалось, он не врал и не издевался. Она с изумлением обнаружила, что актёр вовсе не подводит глаза чёрным косметическим карандашом, они сами по себе у него так чётко очерчены, что со стороны кажется, будто он наносил макияж или даже не поленился сделать татуаж. Наташе вдруг захотелось вогнуть его в краску.

– Зачем вы наносите гель на волосы? Прилизанная причёска совсем вам не идёт!

Артём открыл рот от удивления, а Алина внезапно расхохоталась.

– Ну что, Тёмыч, съел? Думаешь, все женщины от тебя без ума?

Сергейченко тоже улыбнулся, по-доброму.

– Вообще-то мне самому не нравится моя причёска, – признался он. – Но у меня очень непослушные волосы, густые, к тому же кудрявые. И, если я не буду пользоваться гелем или муссом для волос, то на голове у меня будет насто-

ящее воронье гнездо.

– Ну так подстригитесь, – пожала плечами Наташа.

– По контракту с киностудией, на которой я сейчас снимаюсь, мне нельзя менять внешность три года. Остался год. Потом я сразу же изменю причёску. Сам с нетерпением жду этого времени, – улыбнулся он. – И к тому же у меня скоро планируются съёмки в новом фильме, для которого требуются длинные волосы.

Наташа закусила губу. Ей стало стыдно. Сергейченко оказался вовсе не таким, каким она его себе представляла. И, потом, он же не виноват, что не нравится ей ни как актёр, ни как мужчина.

И тут она вспомнила, зачем вообще находится в этом лимузине.

– Если честно, я не случайно оказалась возле ЗАГСа, – выдохнула она. – Это я звонила вам, – она взглянула на актёра, – помните? Ну, насчёт Алининых сновидений.

Артём пару секунд задумчиво смотрел на Наташу, а затем его лицо изменилось.

– Останови-ка, – крикнул он водителю. – Выходите, – велел Наташе. – Я вам благодарен за помощь, но вам лучше уйти.

– Подожди, – Алина поднялась и уселась на сидении. – Вы говорите обо мне, а я ничего не знаю!

Машина остановилась, но Алина схватила Наташу за руку.

– Кто вы? Что вы сказали Артёму? Откуда узнали про мои кошмары?

– Начну, пожалуй, с последнего вопроса, – усмехнулась Наташа. – Про ваши кошмары знает уже вся страна – те, кто смотрел интервью вашего жениха, конечно. А сказала я ему, что это опасно для вас, и что я могла бы попытаться вам помочь. И тут мы подходим к ответу на первый вопрос: я – сомнолог. Специалист по физиологии сна, если так вам будет понятнее.

– А что, есть такая специальность? – удивилась Алина. – Официальная? Вы где-то учились?

– Да, я закончила институт эволюционной физиологии и биохимии, кафедра сомнологии, – кивнула Наташа. – И у меня есть диплом, государственного образца. Кроме того, мои родители имели эту же специальность, поэтому можете считать, что это наследственное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.